

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

**ПРИЗРАЧНЫЙ
УЧЕНИК**

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М54

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1081

Художник
С. А. Григорьев

Метельский Н. А.

М54 Призрачный ученик: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 474 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2534-1

Эта книга о младенце, что родился драблом — магом-калекой, неспособным творить волшебство. О ребенке, чья вселенная рухнула со смертью матери. О юноше, лишенном всех талантов, кроме одного. Он мечник школы, которой нет в его мире. Призрачный ученик несуществующей школы. Среди магов, среди гениев, окруженный силой. Его зовут Окава Кеншин. И не говорите потом, что не слышали это имя.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Метельский Н. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2534-1

ПРОЛОГ

Великий дух Громового Дракона лениво парил над старинным особняком рода Окава. Этой ночью в одной из его комнат на свет опять появилась новая жизнь. Очередной младенец, родившийся на его глазах. Мальчик. У девочки, что, казалось, всего мгновение назад сама была новорожденной. Люди... они слишком быстро взрослеют. Еще вчера эта девчонка гонялась за его хвостом, а уже сегодня дарит жизнь новому ребенку. Еще одно дитя, что может попасть под критерии великого выбора. Великий дух, великая сила, великая потеря. Любой, рожденный рядом с великим духом, выполняет одно из условий, а значит, на любого, рожденного в этой семье, может пасть выбор.

— Драбл? — услышал дракон, если слово «услышал» вообще можно применить к духу.

— Мне жаль, господин, — раздался рядом с первым женский голос.

Повитуха рода Окава. Человеческая женщина, чей взгляд может пробрать даже старшего духа.

— Мой внук — драбл... — произнес потерянно мужчина.

Что ж, значит, великой силы ему не видать, и даже если будет великая потеря, под выбор ребенок все равно не попадет. Дракону нравился этот мир, и он не против, чтобы этот мир спасли, но пусть спасителями будут не Окава. Несколько сотен лет взаимовыгодного сотрудничества сблизили их достаточно, чтобы дракон не желал этому роду выбора.

— Отец? — обеспокоенно спросила измотанная родами женщина, когда старший Окава чуть ли не ворвался в комнату. — Что-то случилось?

А мужчина словно врезался в стену, услышав этот вопрос.

— Твой сын драбл, — произнес он, отведя взгляд.

— Что?

— Твой. Сын. Драбл. Мне жаль, но от него придется избавиться. Сдадим его в приют, найдем хорошую семью — не важно как, но в роду я его не оставлю.

— Ты... не посмеешь...

— Он драбл! — выкрикнул Окава, выплескивая накопившиеся эмоции. — Мало мне было того, что ты связалась с обычным человеком, мало того, что он сдох в банальной автокатастрофе, так он еще и внука моего драблом заделал!

— Верни мне сына. Сейчас же верни сына! — начала впадать в истерику роженица. — Ты не посмеешь отнять его у меня! Не посмеешь! Принесите мне сына!

— Твой сын, — навис над ней отец, — не станет поганить наш род, — припечатал он, глядя в глаза дочери.

— Значит, я уйду с ним, — кажется, даже успокоилась она.

— Ты... — не поверил в услышанное Окава.

— Я не брошу своего ребенка.

— Ты... Да ты... Да как ты?.. — все набирал и набирал в грудь воздух ее отец. — Отлично, — выдохнул он резко. — Будь по-твоему. Мне хватит и сына. Как придешь в себя, выметайся из этого дома.

Неожиданно. Давно дракон не встречался с подобным. Драбл, конечно, не лучшая реклама для магического рода, но что-то Макото перегнул палку. Выкидывать на улицу и внука и дочь — реклама тоже не очень. Как правило, детей, родившихся недомагами, задвигали куда подальше, пряча от посторонних, но избавляться полностью? Все-таки родная кровь. Ох, Макото, Макото, ты всегда был слишком импульсивен. А твоя дочь — вся в тебя.

Ну хоть твой сын лишен этого недостатка. Великой силы ребенок!

ГЛАВА 1

Самая красивая в мире мама как-то сказала мне, собирая в детский сад:

— Мужчина должен быть чистым, умным и немного пафосным.

После чего нацепила на меня панаму и поднялась с корточек.

Что такое пафос, я в то время не понимал, а со всем остальным... я старался, честно. Но в том возрасте результат был далек от совершенства.

Вообще дети очень впечатлительные существа. У меня в памяти отложилось множество высказываний матери, которые в будущем сильно повлияли на мой характер и поведение. Не помню, например, что было в то утро и почему она упомянула чистоту, не помню ничего из того дня, но конкретно этот момент врезался в память накрепко. Крепче всего остального. Возможно потому, что именно это утро я вспоминал, когда в крематории сгорала... сгорала моя вселенная.

Вся моя жизнь рухнула с ее смертью. Автокатастрофа. Банальность. Максимум, чего можно дожидаться от домохозяйек, узнавших о ней из утренних новостей, — это охов и ахов. Такие вещи быстро забываются, ибо это обыденность и случилось не с вами. Где-то там. А вот я с тех пор очень четко понял, насколько близка к нам всякого рода обыденность.

Всем, что связано с похоронами, занимался дядя Ичиро. Я этого мужика до того случая и не видел-то ни разу, хотя он утверждал обратное. Дескать, до моего пятилетия часто навещал нас с мамой, а последние три года жил в Корее, переехав туда по делам. Ах да, мама умерла, когда мне было восемь лет. Так что допускаю, что все так и есть. Даже более того — с высоты прожитых лет могу с уверенностью сказать, что Ичиро-сан¹ говорил правду, но в тот момент он был для меня абсолютно чужим человеком.

¹ С а н — суффикс, указывающий на уважительное отношение. Используется для общения с незнакомыми людьми или по отношению к старшим, в том числе к старшим родственникам (братьям, сестрам, родителям). — *Здесь и далее примеч. авт.*

Все то время, что шли похороны, дядя Ичиро готовил дом, в котором нам предстояло жить. Это я позднее узнал, почему ему вообще пришлось о чем-то хлопотать, а не заселяться в свой старый, а тогда принял все как есть, без удивлений. Да мне и плевать было. На очень многое мне тогда было плевать. Однако этот дом... на какое-то время ему удалось вывести меня из апатии. Для меня, восьмилетнего, этот дом показался жутким. Трехэтажный, староевропейской архитектуры, втиснутый между стандартным для нашей страны трехэтажным строением, в котором снимают жилье люди среднего достатка, и особняком в традиционном стиле. Я такого сочетания рядом стоящих зданий за свою короткую жизнь не видел ни разу, так тут еще и какие-то непонятные тени вокруг нашего дома, страшный силуэт в одном из окон второго этажа и огромный паук с меня размером, замерший на балконе третьего.

А я, хочу отметить, привык, что вокруг нашего с мамой дома никаких духов даже близко никогда не наблюдалось. В свое время, когда я рассказал ей о том, что вижу... всякое, она очень сильно настаивала, чтобы я никому об этом не говорил, а на самих духов и всякую потустороннюю фигню не обращал внимания. Если на них не пялиться, то и они на тебя не будут обращать внимания. Но как быть теперь? Если вон тот паук начнет бегать по всему дому... В общем, мне было страшно. Мама велела никому не рассказывать и не показывать виду, что я в курсе о ёкаях¹, но раньше и мама была рядом.

— Правда, славный домик? — спросил дядя Ичиро, когда мы вышли из машины. — Пришлось повозиться, выкупая его, но зато теперь он только наш. Пойдем, — попытался он слегка подтолкнуть меня в спину, — ты наверняка устал... Кен-чан²? Что-то не так? — отреагировал он на мое нежелание идти вперед.

Мама велела никому и ничего не рассказывать...

— Мне не нравится этот дом. Верните меня в старый.

— Малыш... — присел дядя передо мной на корточки. — Ох, — вздохнул он, прикрыв на мгновение глаза. — Этот дом очень хороший, Кен-чан, просто дай ему возможность понравиться тебе. Он больше твоего старого, расположен в интересном месте, и тут есть подключение к Интернету, — поднял он указательный палец. Мама почему-то не любила Интернет, но я почти уговорил ее... — А хочешь, мы заведем какую-нибудь зверушку?

Я хотел. Точно помню, что хотел. Но мама говорила, что питомец — это ответственность. Ухаживать, мыть, кормить. Рань-

¹ Ё к а й — сверхъестественное существо японской мифологии.

² Ч а н (тян) — аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов русского языка. Обычно используется по отношению к младшему или низшему в социальном смысле, с которым складываются близкие отношения.

ше я всегда знал — если что, самая лучшая мама на свете поможет с этим, покормит, если я забуду, вымоет, если убегу гулять, — а как оно все будет с этим незнакомым мужиком, черт его знает.

— Здесь нет двора, где я буду тренироваться?

— Точно! Ты же занимаешься кендо¹. А двор тебе не нужен — мы сделаем для тебя настоящий тренировочный зал! Хочешь? Тренажеры, экипировку — все, что твоя душа пожелает.

Он слишком многое предлагал. Ладно питомец, но Интернет и хороший тренировочный зал... Я еще раз окинул взглядом дом и, на этот раз не заметив ни теней, ни паука, ни силуэта в окне, со вздохом сдался.

— А самый лучший компьютер?

— Будет компьютер, — кивнул он в ответ. — И ноутбук будет.

— А вы, я смотрю, богатенький, дядя Ичиро, — взглянул я на него подозрительно.

— Для любимого племянника мне ничего не жалко, — произнес он напыщенно.

Оставалось надеяться, что плюсы перевесят минусы. Точнее, таким был общий настрой, а уж что я тогда в точности подумал, сейчас не вспомню.

Внутри дом оказался просторным — правда, меня смутила одетая в фиолетовое кимоно девочка лет одиннадцати, стоящая в холле, на которую дядя совершенно не обратил внимания. Я тоже не стал задерживать на ней взгляд, но что-то с этим, конечно, надо было делать. Ничего не имею против ёкаев, но постоянно изображать, что я их не вижу, когда они всего в шаге от меня, казалось тогда сложным.

Комната мне досталась большая. Примерно как гостиная в прошлом доме. Объем добавляло и небольшое количество мебели. Рабочий стол, кресло на колесиках, шкаф, пара полок на стенах да кровать. Если подумать, то все то же самое, что и в моей прежней комнате, но там это уменьшало и так небольшое помещение, а здесь показывало простор. Вещи, как сказал дядя Ичиро, должны привезти завтра, а пока, усевшись на кровать, я вновь начал бороться с тоской. Мама всегда говорила, что тоска — это для слабаков, а мужчина должен быть сильным. Это настоящий мужик должен быть чистым, умным и немного пафосным, но если ты слабак, то ты и вовсе не мужчина. Поэтому я боролся. Тогда было не понятно, как именно это делать, но что я знал точно — мужчины не плачут. И я всеми силами старался удержать слезы. В огромной пустой комнате, в непонятном доме, принадлежащем какому-то незнакомцу, один на один со всеми своими горестями, сделать это было непросто. Но я бо-

¹ Кендо — искусство фехтования.

ролся. И, несомненно, проиграл бы эту борьбу, если бы не дядя Ичиро. Как не раз за все эти дни, как множество раз позже, он появился в самый ответственный момент, когда мне была нужна хоть какая-то поддержка.

— Кен-чан! — ворвался он в комнату. — Смотри, что я нашел в своих вещах!

— Катана? — расширились у меня глаза, глядя на то, что именно держит в руке Ичиро-сан.

— Ага, — подошел он ко мне, присаживаясь рядом. — Я в детстве, как и многие мальчишки, грезил самураями и всякими острыми железками. Так вот, чтобы я не отрезал себе чего лишнего кухонным ножом, моя мама, твоя бабушка, купила мне эту катану. По факту она настоящая, только лезвие затуплено. Эх, чего я только с ней не делал, — покачал он головой, усмехнувшись. — Но после того как уже твоя мама, которая тогда оканчивала старшую школу, хорошенько меня ею же отлупила, я забросил катану к себе в комнату и больше о ней не вспоминал. А тут, видимо, перевезли все скопом, заодно и меч не забыв. Держи, — положил он мне его на руки.

— Круто... — прошептал я, оценивая приятную тяжесть. — Старый, — провел рукой по ножнам.

— Ну, хех, — почесал затылок Ичиро-сан. — На самом деле — нет. Просто я не слишком за ним следил, вот он и подрастепался.

— И я могу... — посмотрел я ему в лицо.

— Конечно, — улыбнулся он. — Теперь этот меч принадлежит тебе. Им пользовался я, им пользовалась Хана... пусть и один раз, но ой-ой-ой как!.. Теперь им можешь пользоваться ты. Он, конечно, еще тебе не по руке, но какие твои годы? Послезавтра, как разберем твои вещи, можем сходить за покупками. Купим тебе компьютер, одежду кое-какую, заодно и боккэны¹ по руке посмотрим.

— Спасибо, — все не мог оторваться я от меча. — Боккэны? — поднял голову, когда до меня дошли слова Ичиро-сана.

— Ну да, — кивнул он с улыбкой. — Ты ведь занимаешься кендо как-никак. Я-то в свое время просто бегал с мечом за... кхм-кхм... — неожиданно прокашлялся он, покраснев. — В общем, хулиганил.

— С мечом нельзя хулиганить, — покачал я головой.

— Ну... как бы... да... Но я уже сполна получил за это.

— И я просто хожу в кружок. Там даже боккэнов на всех не хватает.

— Прискорбно, — покивал дядя серьезно. — Но зато теперь у тебя есть свой меч.

¹ Б о к к э н — деревянный макет японского меча, используется на тренировках.

— Спасибо, дядя Ичиро, — поблагодарил я его еще раз.

— Не за что, Кеншин, — погладил он меня по голове. — Твоя мама была для меня... — прикрыл он глаза. — Наверное, можно сказать, что у твоего дяди сестринский комплекс, — улыбнулся он грустно.

— Мы справимся, дядя Ичиро, — накрыл я его руку своей ладошкой. — Вот увидишь. Мы должны бороться с тоской, мама всегда говорила, что тоска — это для слабаков.

— Ох, малыш, — обнял он меня, — конечно, справимся. Куда ж мы, два мужика, денемся? — произнес он, отстранившись. — А теперь пойдем сначала поедим, а потом я покажу тебе дом.

Все та же девочка, стоящая в углу кухни, только на этот раз — еще и в фартуке, удивила изрядно. Подумал тогда еще, что это возмутительно — дядя старался, делал обед, а она тут хозяйку изображает. Будто это она все приготовила! А мысль, что Ичиро-сан просто не успел бы что-то приготовить, даже не посетила мою голову. Молодой был, неопытный. Еще и огромный паук, мелькнувший на лестнице, меня отвлек.

Обед в целом был отличный. Особенно мне понравилась свинина, обжаренная в каком-то соусе. Мама не сказать что совсем не умела готовить, но получалось это у нее так себе. Кроме омлета. Омлет у мамы был бесподобным. После еды я хотел было помыть посуду, но дядя Ичиро просто отмахнулся, сказав, что сам как-нибудь потом это сделает, а сейчас лучше пойти осмотреть дом.

Кухня была на первом этаже, там же находились ванная, туалет, подсобка, общий холл, дверь с выходом в гараж и спуск в подвал — абсолютно пустой. На втором этаже были наши с дядей комнаты, общая гостиная, в центре которой, прямо на спинке дивана, устроился натуральный ямабуси тэнгу¹ и уставился в телевизор, по которому шло какое-то ток-шоу. Огромный, с красной кожей, длинным носом, крыльями ворона и одеждой отшельников ямабуси.

— Опять я забыл телевизор выключить, — вздохнул Ичиро-сан. — А и ладно, — махнул он рукой.

Тэнгу лишь бросил на нас взгляд и вновь обратил все свое внимание на экран.

Паук, скорее всего, цучигумо², но может быть и кумо³, что хуже, или и вовсе что-то третье. Непонятная девочка, которая может оказаться вообще чем угодно, и тэнгу — любитель

¹ Я м а б у с и — горные отшельники в древней Японии. Ямабуси тэнгу — крылатое краснолицее существо огромного роста с длинным носом.

² Ц у ч и г у м о — гигантский паук в японской мифологии.

³ К у м о — паук-оборотень в японской мифологии.

ток-шоу... Это прямо дом ужаса какой-то! А еще нельзя забывать о всякой мелочи, которая попадаетея то тут то там. Особенно удивил глаз с руками и ногами, который подметал в коридоре. Пару раз встретил маленьких светящихся полупрозрачных духов, что парили в воздухе. Интересно, кого я еще не видел?

— Дядя Ичиро, а вы давно тут живете? — спросил я.

Мы в этот момент как раз поднимались на третий этаж, и он шел впереди меня.

— Четыре дня.

Мама говорила, что ругаться нехорошо. Вслух — совсем плохо, а про себя — начало конца. Этого я не понял, но звучало внушительно. Ну а если по делу, то все ужасно. Четыре дня он тут вполне мог выживать, учитывая, что большую часть времени проводил либо со мной, либо занимаясь похоронами. Но что будет, когда мы поселимся тут на постоянной основе? Да нас просто съедят! Наверное, придется рискнуть и рассказать ему о том, что я вижу.

— Дядя Ичиро... — начал я неуверенно.

И замолчал, не зная, что говорить.

— Ты что-то хотел? — спросил он, так и не дождаввшись продолжения.

В этот момент мы поднялись на третий этаж, где напротив лестницы стояло огромное двухметровое зеркало, изнутри которого смотрел какой-то дряхлый старик, одетый в одни джинсы.

— Нет, — все же произнес я. — Потом.

Интересно, это призрак или цукумогами, он же — дух предмета? Мне было страшновато. И любопытно. Но страшновато все-таки больше.

— Дядя Ичиро, может, сходим в магазин за... — начал я лихо-радочно придумывать, за чем можно сходить, — за телефоном. А то я свой потерял.

На секунду я испугался, что перегнул палку, все-таки мобильный телефон — это вам не готовый бенто¹, но вспомнил, что дядя, похоже, обеспеченный человек. Да и покупать на самом деле ничего не надо, главное — отойти от дома подальше.

— Почему бы и нет? — пожал он с улыбкой плечами. — Давай тогда обойдем по-быстрому третий этаж и сгоняем до ближайшего супермаркета, — направился он вглубь коридора.

Я уж хотел было настоять, но Ичиро-сан не мама, нельзя давить на незнакомого человека, он может и... не знаю. Оттого еще неуютнее и страшнее говорить о ёкаях в доме. Ведь наверняка не поверит. От этой мысли настроение упало еще ниже, хотя, казалось бы, куда там ниже.

¹ Бенто — обед.

— Он нас видит, Ичиро, — раздался сзади какой-то скрипящий голос.

А у меня еще сильнее затряслись поджилки.

— Мы посоветовались и пришли к единому мнению — он нас точно видит.

Второй голос был басом. Мне почему-то сразу пришел на ум тот самый тэнгу.

— Сомнений нет, господин, — подтвердил детский голос.

После такого... даже нет — после того, как дядя Ичиро медленно обернулся и посмотрел мне за спину, мне стало по-настоящему страшно. А может, он на самом деле никакой не брат мамы, может, он специально меня сюда привез, чтобы скормить этим монстрам? Не зря же мама наказывала скрывать эту способность? Но бежать было некуда. Я стоял посреди коридора, позади монстры, впереди — дядя Ичиро... или кто он там. Может, он и сам ёкай. Даже пятиться некуда. Прижавшись спиной к стене, я перевел затравленный взгляд с дяди на троицу ёкаев — девочку, тэнгу и паука. Последний висел на потолке, а тэнгу был таким огромным, что перекрывал своим телом весь коридор, буквально нависая над девочкой.

— Прочь! — неожиданно рявкнул дядя Ичиро. — Вон отсюда!

Девочка исчезла мгновенно, а паук убежал с такой скоростью, что, моргни я в тот момент, посчитал бы, что он просто испарился.

— Да мы что, мы ничего, — пробормотал тэнгу, растворяясь в воздухе самым последним.

— Кен-чан, малыш, успокойся, — медленно подошел ко мне дядя и, присев на корточки, что сделало его чуть ниже меня, начал успокаивать: — Тебе ничто не угрожает, эти оболтусы пальцем тебя не тронут. Никто в этом доме не тронет тебя. Наоборот — каждый из них жизнь положит на твою защиту.

— Ты их видишь, — сфокусировал я на нем взгляд.

— Конечно, вижу, это ведь мои слуги.

— Ты их тоже видишь, — вновь огляделся я, опасаясь, что монстры где-то рядом.

— Вижу, Кен-чан. Они действительно существуют, — успокаивал он меня.

— Тогда нам надо бежать! — зашептал я эмоционально. — Это ведь монстры, если они вернуться...

— Успокойся, малыш, — обнял он меня. — Успокойся. Никто тебя не обидит. Как я могу допустить, чтобы обидели моего любимого племянника? Сколько бы их ни было, дядя Ичиро защитит тебя.

— Они слушались тебя, — немного даже обиженно произнес я, когда слегка подуспокоился.

— Они мои слуги, Кен-чан, — отстранился он. — Коки — дзашики-вараши¹. Она теперь будет заведовать тут всеми хозяйственными вещами и общей защитой. Куфу — тэнгу. На нем внешняя защита дома. А Джоки — цучигумо. Он отлавливает мелких духовных паразитов и заправляет внутренней защитой. Еще есть Кохана — юки-онна². Она у нас занимает пост официальной служанки. Сейчас ее тут нет, так как она занята улаживанием различной бумажной волокиты. Ну и твои вещи сюда привезет именно Кохана.

— А... А эти... — путались мои мысли.

— Тут полно всякой мелочи, но в основном они все в подчинении у Коки. На самом деле ее зовут Кокиримунэ, но я как-то привык уже называть ее Коки.

— А зеркало?

— У старика нет имени, — усмехнулся он. — Столько лет прожил, а не сподобился завести. Это просто цукумогами — дух зеркала. Хотя пара полезных фокусов и у него найдется.

— Кхм, кхм, — прокашлялся я, окончательно взяв себя в руки. То, как я себя сейчас вел, уж точно не было пафосно, а мама говорила, что мужчина должен быть немного пафосным. — Значит, этот дом полностью забит ёкаями, а ты их видишь и даже управляешь ими.

— Именно, — кивнул дядя Ичиро.

— А меня научишь?

— Я... — замялся он. — Я не могу, Кен-чан. И никто не сможет. К сожалению, ты не сможешь этому научиться, — тяжело вздохнул он.

Конечно же я расстроился. И, само собой, не поверил, что меня не сможет обучить никто. Ведь мир такой огромный, наверняка найдется хоть один мастер. То, что этому не смогу научиться именно я, вообще прошло мимо моего сознания.

— Мама всегда говорила, что, если упорно тренироваться, даже из бездарного мечника может что-то получиться. А я не бездарный.

— Эх, — вздохнул он еще раз. И, поднявшись с корточек, взлохматил мне волосы. — Пойдем на кухню. Под чай и говорить удобней.

На кухне, посадив меня за стол, дядя стал мотаться туда-сюда, словно неприкаянный, но через какое-то время все же вздохнул и, повернувшись ко мне, спросил:

— Кен-чан, ты не против, если я позову Коки?

— Не, все нормально, дядя Ичиро.

¹ Дзашики-вараши — японские домовые, хранители очага и уюта.

² Юки-онна («снежная женщина») — персонаж японского фольклора.

— Коки, — произнес он в пустоту, и сразу после этого из воздуха появилась девочка в кимоно. — Чай, — кивнул он на стол, за которым я сидел, после чего, собственно, уже и присоединился ко мне.

Ну а дзашики-вараши начала то исчезать, то появляться в разных частях кухни.

— С чего бы начать? — устроился Ичиро-сан поудобней на стуле. — Магия существует! — поднял он палец. — Но это ты, я думаю, и так понял. Не буду забивать тебе голову процентным соотношением магов к количеству людей в целом, скажу только, что магов гораздо меньше, чем немагов, и то, что мы разбросаны по разным странам, создает впечатление, что нас еще меньше. На деле же во всем мире магов примерно миллионов сорок, а это уже приличных размеров страна. Правительства большинства государств о нас прекрасно известно, но у нас с ними что-то вроде пакта о невмешательстве. Они могут нагадить нам, мы можем им, так что приходится сосуществовать. Про это я тебе как-нибудь в другой раз расскажу. Когда подрастешь и наберешься необходимых знаний в школе.

— В школе рассказывают про магию? — удивился я.

— Нет, — усмехнулся дядя Ичиро. — В школе рассказывают про математику. Давай об этом потом, Кен-чан.

— Давай, — согласился я.

— Так вот, — задумался он на мгновенье. — Маги — это те же самые люди, только у них резерв... Мм... Любой человек в мире может накапливать ману, но у простых людей этой маны очень мало. Очень. Тем маги и отличаются от них — у нас маны очень много. У кого-то прудик, у кого-то океан, а вот у простых людей — всего лишь кружка. Резерв, то самое место у человека, где скапливается мана, наполняется из... извне. Чтобы тебе было понятней — из воздуха. Мана собирается внутри нас, после чего мы можем ее использовать. Делаем мы это с помощью каналов... Ну... представь, что у магов множество невидимых рук. У простых людей они тоже есть, но их мало, они слабые, да и пальцев у тех рук нет. А вот у тебя... У тебя, Кен-чан, как у любого нормального мага — хороший резерв. Но почти нет каналов. Два-три, может, четыре. Ты способен на несколько фокусов, но не более. Ты как мечник без рук. Точнее, с одной рукой, на которой всего один палец. Даже меч не удержишь.

Это было обидно. Не смертельно, конечно, но неприятно. Нельзя сказать, что я все понял и принял, но тема с мечниками была мне близка и, что хотел донести до меня дядя Ичиро, я понял. Нельзя стать мечником, если у тебя нет рук. Или бегуном без ног. Хотя нельзя сказать, что я прямо-таки впал в глухое уныние. Я ведь ничего не терял. Жил как-то без этого — и дальше

буду жить. Вон, у нас в классе у всех есть Интернет, а у меня нет. И что? Сам компьютер есть, игры мне мама всегда покупала. Фильмы, музыка, парки развлечений, одежда, еда. У меня было все, что и у других. А отсутствие Интернета можно и пережить.

Стоп, тогда получается...

— Почему мне все это не рассказала мама? — пришел мне вдруг в голову вопрос. — Или она не была магом? Она была, как я?

— Нет, — отвел Ичиро-сан взгляд. — Она была сильной волшебницей.

— Тогда почему не рассказала?

— Не хотела, чтобы ты переживал. Она очень любила тебя. Больше жизни. И не хотела, чтобы ты чувствовал себя калекой. Я тоже этого не хочу, потому и не рассказывал тебе ничего. Кто же знал, что ты можешь видеть духов!

— Мама знала, — понурился я.

— Когда-нибудь ей пришлось бы раскрыться, но к тому времени ты бы... — замолчал он, подбирая слова.

— Стал сильнее? — буркнул я.

— В каком-то смысле, — согласился дядя Ичиро. — Сильнее духовно и психологически, более привычен к простой жизни. Ты бы не переживал так сильно.

— Да мне и сейчас все равно, — пожал я плечами, изображая безразличие.

— Вот прямо совсем? — улыбнулся он в ответ.

— Немного обидно, — засмутился я. — Совсем чуть-чуть.

— Значит, ты уже взрослый для понимания, что жизнь вовсе не ограничена магией, — произнес он, все так же улыбаясь. А я про себя подтвердил, что да, я взрослый.

Тут как раз Коки-сан и чай перед нами поставила.

— Значит, это мама отгоняла от нашего дома всех ёкаев?

А вот в то, что мама волшебница, поверить почему-то до сих пор сложно. Она у меня, конечно, самая лучшая, но чудес за ней замечено не было.

— Да, это так, — подтвердил дядя Ичиро. — Ваш дом и окрестности были очень неплохо защищены. Хана могла бы и лучше, но тут уже все в деньги упирается.

— Мы не бедствовали, — нахмурился я.

— Но и миллионерами не были, — произнес он мягко. — Кен-чан, пойми, я сейчас говорю о том, что твоя мама не работала в полную «мощность», вот и все.

— А маги пользуются такими же деньгами, как и мы? — пришла мне в голову мысль.

— Да-а-а... — протянул дядя Ичиро осторожно. — А не должны?

Я на это только плечами смущенно пожал. Недавно смотрел фильм про якудза, так они там между собой золотыми монетами расплачивались. И если даже у якудза есть свои деньги, то почему магам их не иметь?

И тут меня озарила очередная мысль.

— Дядя Ичиро, если вы можете приказывать своим ёкаям, то можете приказать тэнгу научить меня драться мечом?

— Мм... — удивился дядя Ичиро. — Ну... могу, в принципе...

— Да! — вскинул я руки.

— Тебе так нравится фехтование?

— Ага! — кивнул я. — Когда-нибудь я стану мастером фехтования, — произнес я уверенно.

Плевать на магию, меч — вот что главное в жизни! Как сейчас помню день, когда загорелся этой идеей. Мы тогда с мамой гуляли по гипермаркету, а на втором этаже здания находился магазин антиквариата, где я впервые и увидел на подставке катану. Настоящую. Смертоносную. Мне было всего шесть лет, но я четко осознал тогда, что хочу уметь ею пользоваться. Не владеть, а именно уметь использовать. Может, предпосылки к моей одержимости были и раньше, но самым ранним моментом, связанным с мечами и фехтованием, было именно то посещение гипермаркета.

— Что ж, достойная цель, — покивал важно дядя Ичиро. — Обязательно поговорю с Куфу. А сейчас можно уже и осмотреть третий этаж. Потом ходим в магазин за твоим новым телефоном.

— Дядя Ичиро, — смутился я. — На самом деле, я ничего не терял, просто... — покосился я на дзашики-вараши. — Хотел рассказать вам о ёкаях в доме, но их тут так много...

— Ясенько, — усмехнулся по-доброму дядя Ичиро. — А ты смекалистый парень! И смелый. Что ж, тогда давай просто осмотрим до конца дом, а потом погуляем по окрестностям.

Самую большую комнату на третьем этаже дядя Ичиро отдал мне под тренировочный зал.

— Круто! — пробежался я по помещению, оценив его размеры.

Вот уж где можно махать боккэном и не бояться что-нибудь разбить. Сюда и тэнгу поместится, точнее, он тоже сможет махать здесь мечом и не опасаться что-нибудь разбить.

— Это еще что, — посмеивался дядя Ичиро, наблюдая за мной. — Позже я увеличу размер комнаты.

— Это как? — остановился я посреди помещения.

— Немного магии, немного магических ресурсов и куча работы.

— Ты крут, дядя Ичиро! — подлетел я к нему.

— Ну, хе-хе... есть такое, — засмутился он.

После осмотра дома, во время которого мне еще и чердак показали, — как и подвал, абсолютно пустой, к слову, — дядя Ичи-ро повел меня на прогулку. Вроде как познакомиться с окрестностями. Зашли в ближайший продуктовый, книжный, салон сотовой связи. Посмотрели, какие автобусы идут с ближайшей остановки. Зашли в семейное кафе. Осмотрели пару детских площадок, заглянули на спортивную.

— Сколько тут, оказывается, всего, — произнес я, когда мы вышли из аптеки.

— И правда, неожиданно, — согласился дядя Ичи-ро.

Дело-то не в том, что это все есть, а в том, что это все — рядом с нашим жилищем.

— И как вы только нашли этот дом?

— Я? — удивился он чему-то. — Так это не я. Это Кохана¹. Сегодня ты с ней уже вряд ли познакомишься, а вот завтра с утра — обязательно.

— А этот «цветочек» — та самая юки-онна?

— Ну да, как я и говорил, — осмотрелся он, выбирая дальнейшее направление. — Не волнуйся, она добрая. Когда трезвая. Но пить я ей редко разрешаю. Пойдем туда. Кохана — очень ценная слуга, ты еще успеешь в этом убедиться.

Еще через полчаса ходьбы я был готов признаться, что устал. Это, конечно, не по-мужски, но скрывать уже сил не было.

— А не заскочить ли нам вон в тот кафе-бар? — спросил неожиданно дядя Ичи-ро. — А то я что-то подустал уже ходить. Как ты на это смотришь?

— Ну, раз вы устали, дядя Ичи-ро, то почему бы и нет?

Правда, у самого входа он остановился и, проведя рукой по косяку двери, пробормотал:

— Неплохая работа.

Внутри это был обычный кафе-бар — множество столов со стульями и барная стойка, за которой стоял... минотавр.

— Человеки, — обрадовалась голова на длинной шее, развернувшаяся в нашу сторону, в то время как тело даже не шевельнулось.

— Хо-о-о... парочка вкусных людишек, — произнес сидящий ближе всего к нам ёкай. Точнее, как произнес? Звук от него шел, но вот лица у этого типа, а значит и рта, не было.

— Эй, народ! Сегодня обед сам пожаловал к нам! — выкрикнул... каппа². Натуральный каппа, одетый в спортивный костюм. Причем он не удовлетворился произведенным шумом, а, встав

¹ Женское имя, в переводе с японского означающее «маленький цветок».

² Ка п п а — водяной.

из-за стола, подошел к нам. Этот ёкай и так-то выглядел накачанным громилой, а уж рядом и вовсе подавлял. — Ну что, вкусняшка, — обратился он к дяде Ичиро, — с чего начнем?

— Кхм, кхм, — раздалось прямо над нами. — Я очень надеюсь, что ты не шутишь и мы сейчас устроим отличный мордобой.

Подняв голову, я офигел. Казалось бы, сегодня день такой, пора уже перестать удивляться, но я-то как раз не удивился, а просто офигел. Прямо над нами, в основном над дядей Ичиро конечно, на каком-то облаке парила обезьяна, одетая в непонятные доспехи. И с улыбкой поигрывала посохом.

— Я бы с удовольствием, — зачастил каппа, — но вчера поранил палец, да и артрит что-то разыгрался. Вы уж тут как-нибудь сами. А я, пожалуй, пойду. Всего хорошего, — коротко поклонился он под конец.

Проводив каппу грустным взглядом, обезьяна оглядела остальной зал, в котором все вдруг стали смотреть куда угодно, но только не на нас.

— Как обычно, понимаешь, — растворился он в воздухе.

— Ли Пень — старший дух из Китая, — пояснил мне дядя. — Весьма драчлив, но, если не нарываться, первым не полезет. Знал бы ты, чего мне стоило заключить с ним контракт, — покачал он головой. — И не волнуйся, местные просто пугали нас, без причины они не нападут. Хотя в одиночку тебе сюда лучше не заходить.

Свободных столиков не было, но, подойдя к одному из них, за которым сидела парочка рогато-волосатых ёкаев, дядя успел только прокашляться.

— Поняли, уходим, — произнес один из них.

После чего оба очень быстро освободили нам место. Я тоже так хочу.

Как только мы уселись, из ниоткуда появилась какая-то тетка в кимоно, фартуке и с медицинской маской, очень быстро убрала со стола, не забыв его протереть.

— Что желаете? — спросила она, после того как закончила.

— Эм... а меню? — спросил дядя.

— А, точно. Я сейчас. — Не прошло и минуты, как она вернулась, держа в руках буклет. — Прошу, — протянула она его дяде. — Меню для людей.

— Хм, — задумался дядя. — Давайте две «Неаполитано», кофе и сок. Апельсиновый будешь, Кен-чан?

— А можно мне тоже кофе? — сколько соков ни пробовал, но что-то они мне не очень нравились.

— Два кофе, — вернул дядя буклет тетке. — Ты как? — спросил он меня, когда тетка отошла. — Не сильно напрягает атмосфера?

— Эй, эй, эй! — раздалось из глубины помещения. — Мы ж вас пальцем не трогали!

— А я вообще в вашу сторону не смотрел! — пропищал кто-то примерно оттуда же.

— А ну, цыц! — рявкнул минотавр за барной стойкой. — Покоритель никого просто так не трогает!

— Покоритель? — удивился я шепотом.

— Да вот, — скромно улыбнулся дядя, — прилипло прозвище пару лет назад.

— Круто! — все так же шепотом восхитился я.

Я определенно хочу быть как дядя.

— Так что не волнуйся, — произнес дядя в полный голос. — Уж племянника Покорителя тут никто не тронет.

— Порвем любого, кто посмеет! — пропищали все оттуда же.

А зал поддержал голос одобрительным гулом. Как позже уточнил дядя, чтобы у меня не было никаких иллюзий, это был банальный страх. Мол, с ним даже старшие духи говорят на равных, а не как обычно, так что простые ёкаи его и вовсе боятся. Заработать уважение духов можно, но сложно и получается, только если лично с ними общаешься, а народная молва среди них разносит лишь страх.

В общем, день вышел весьма познавательным и эмоционально насыщенным. Дядя не отходил от меня до самого вечера, так что в сон я провалился быстро, без лишних мыслей о том, по какой причине я вообще оказался в новом доме.

ГЛАВА 2

— Кеншин-сан, — разбудил меня женский голос.

— Ну, ма-а-ам... — спрятался я под одеяло. Мне же сегодня не надо в школу, так чего она...

Резко откинув одеяло, я сел на кровати. Ну да, откуда здесь маме взяться, она же... Зажмурившись, попытался справиться с навалившейся тоской.

— Кеншин-сан?

Слегка успокоившись, задал вопрос:

— Вы ведь Кохана-сан, да?

— Именно так, Кеншин-сан. Недостойная Кохана приветствует молодого господина, — поклонилась красивая блондинка примерно одного возраста с дядей. — Ичиро-сама¹ просил разбудить вас, так как скоро завтрак.

¹ С а м а — суффикс, выражающий наивысшую степень уважения. Обращение к богам и духам, к духовным авторитетам, девушки — к возлюбленному, слуг — к высокородным хозяевам.

И правда красивая, первый взгляд не обманул. А еще у нее кимоно интересное. Вроде черное, но с плеч на рукава и немного на грудь спускается множество белых цветов, создавая впечатление, будто это снег.

— Уже встаю, — вздохнул я.

Мама всегда говорила — тот, кто проигрывает утру, ничего не добьется в жизни. Сегодня еще один день без нее, и я не собираюсь проигрывать ни утру, ни горю — ничему. Мужчина должен быть сильным!

Вставая с кровати, отметил, что коробки с вещами уже в моей комнате. Надо будет сегодня разобрать. Ну или сегодня и завтра. Выйдя из комнаты, невольно стал свидетелем, как чуть дальше по коридору какой-то благообразный мужчина в коричневом кимоно держит над открытым ртом извивающегося бесформенного и прозрачного духа. Досматривать, что там произойдет дальше, я не стал, а, резко отвернувшись, поспешил вниз на кухню. Тем не менее успел услышать рывканье Коханы, вышедшей из комнаты вслед за мной:

— Джокишима! Ну не при детях же!

Это был Джоки? Тот самый паук-цучигумо? И что он тогда в виде паука вчера бегал? Пугал только.

Зайдя на кухню, я сразу же увидел сидящего за общим столом дядю. Коки тоже была тут. Одета в кимоно и фартук, она перемещалась по кухне короткими исчезновениями-появлениями. Телепортация. Но я тогда таких слов не знал и просто отметил ее действия краем сознания.

— Ёу, Кен-чан, — махнул мне рукой дядя Ичиро. — Как спалось? Присаживайся — Коки почти приготовила завтрак.

— Доброе утро, дядя Ичиро, — присел я за стол.

— Ну и как тебе Кохана? — спросил он с любопытством.

— Нормально, — пожал я плечами. — А что?

— Красотка, да? — подмигнул он. — А еще она неплохо ладит с людьми, занимается всей бумажной волокитой, нашла этот дом и перевезла сюда наши с тобой вещи. На ней — обеспечение продуктами и необходимыми мелочами. Она умна, сильна и красива, так что можно не опасаться посылать ее с деликатными заданиями.

Гораздо позже я выяснил, что именно имел в виду дядя Ичиро. Оказывается, он время от времени расплачивался ее телом с другими духами и людьми. Только не спешите возмущаться, как я в первое мгновение. Дело в том, что юки-онны — из тех ёкаев женского пола, что относятся к сексу крайне легкомысленно. Он для них — как для тэнгу пакость людям сделать. Да они, в общем-то, и рождены для того, чтобы соблазнять путников, попутно превращая их в сосульку. Последнее, оказавшись в подчине-

нии у дяди, Кохана делает редко и только по приказу, поэтому переспать с кем-то для нее совершенно не проблема. Подозреваю, дядя тоже время от времени пользуется ее услугами. Но кроме постельных задач, как и сказал дядя Ичиро, Кохана очень сильна для своего уровня. Еще не старший дух, но уже где-то около того. Так что если нужно провести силовую акцию, а сам дядя Ичиро присутствовать не может, то командует группой именно она.

— А чем тогда занимаетесь вы, дядя Ичиро? — задал я резонный вопрос.

— Я?... Мм... пафосно отдаю приказы, — ответил он несколько растерянно. — Это ведь тоже надо уметь делать.

Даже для меня тогдашнего это звучало как-то не очень, но дядя произнес заветное слово. Весь смысл пафоса я тогда не понимал, так что со скрипом принял его ответ, решив, что пафос действительно штука сложная.

— Дядя Ичиро, — спросил я его, — а когда тэнгу начнет учить меня фехтованию?

— И с чего тэнгу должен это делать? — раздался бас у меня за спиной. Да так неожиданно, что я вздрогнул.

— Ну ты ведь не хочешь обидеть моего племянника своим отказом учить его? — спросил дядя Ичиро, глядя мне за спину. Я решил не оглядываться. Как крутой самурай, которому плевать, что у него там за спиной, и который всегда успевает среагировать.

— Очень хочу. — Вот тут я немного напрягся.

— То есть ты и меня хочешь обидеть? — вскинул брови дядя, как мне тогда казалось, в настоящем удивлении.

— Так бы и сказал, что это приказ, — буркнули у меня за спиной. И тут же с усмешкой добавили: — Пафосный.

— Иди лучше прогуляйся, — отмахнулся от него дядя Ичиро. И сказал уже мне: — Учить он тебя начнет, как только мы тут обустроимся. Мм... — задумался он. — Через пару недель, думаю.

— Но это долго, — расстроился я.

— Извини, Кен-чан, — мягко произнес дядя, — но раньше я не успею закончить со всеми ритуалами.

— Какими ритуалами? — заинтересовался я.

— Защитными в основном, — ответил дядя. — О, ометик, — потер он ладони, когда перед нами поставили тарелки.

И сразу за этим на стол стали выкладывать остальное. Суп, салаты, соленья, рис, соусы, пару видов рыбы — в общем, все как полагается. Нормальный японский завтрак.

— Спасибо, Кокиримунэ-сан, — поблагодарил я дзашики-вараши.

— И чай не забудь, — оглядел стол дядя. На что получил тяжкий вздох в ответ. — Не, ну а вдруг и правда забыла? Кхм, да. Так вот, Кен-чан, — повернулся он ко мне. — Прежде всего необходимо позаботиться о защите дома. Коки, конечно, прошла привязку к месту, но она еще слишком молода, чтобы представлять угрозу для любого из старших духов. А ведь среди них тоже есть более слабые и более сильные. Потом необходимо раскинуть следящую сеть на пару ближайших кварталов. После чего пройти по окрестностям ножками и проверить, насколько я могу ее увеличить. Все же беспричинно ссориться с соседями не стоит. На подконтрольной территории тоже необходимо позаботиться о защите, чтобы врагам даже приблизиться к нам было сложно. Все это время внешняя защита будет висеть исключительно на Куфу, и времени на твоё обучение у него просто не будет. Мне потом еще благоустройством самого дома заниматься, но это уже к делу не относится, — вздохнул он под конец.

— Жаль, я не могу помочь, — тоже не удержался я от вздоха.

— Не волнуйся, Кен-чан, — улыбнулся дядя. — Само твоё существование придает мне сил. Так что просто будь рядом и хорошо учись.

— А когда я вернусь в школу? — вспомнил я.

— Да хоть завтра, — удивился он такому вопросу. — Но советую сначала разобраться с вещами.

— Прогуливать школу не по-мужски.

— Это мама сказала? — спросил дядя.

— Ага.

— А про бардак в комнате она что-нибудь говорила?

— Да, — поежился я. — Грозилась показать технику Тысячи материнских подзатыльников.

— Оу, — вздрогнул он в ответ. — Я как-то отхватил Сотню сестринских.

— А я — Великий удар по заднице.

— Сурово, — покивал дядя. — Вот и не будем ее разочаровывать. Сначала разберись в комнате, а потом и в школу можно идти.

Разбор коробок занял весь оставшийся день. И это притом, что я занимался только своими вещами. Как сказала Кохана, она перевезла вообще все, но остальное сейчас находится на чердаке. Потом еще забегала вместе с дорогушим, по ее словам, ноутбуком, а заодно и Интернет подключила. Свой старый компьютер я к тому моменту уже распаковал, но поставить системный блок на стол сил не хватало, так что она мне и с ним помогла. Правда, поставила его у стола. Сказала, что в новой комнате места больше, чем в старой, и его можно не экономить. В итоге к вечеру все

было готово, а значит, завтра можно идти в школу. Не то чтобы я был фанатом учебы, но прогуливать не по-мужски.

Проблема была только в одном — как до школы добираться? Город, может, и тот же, но район-то совершенно другой! Я даже не знаю, насколько она далеко от нового дома. Как выяснилось, возить в школу меня будет дядя лично, благо машину ему Кохана купила, когда он из Кореи вернулся. Ну а если вдруг что, отвезти меня сможет и сама юки-онна.

Учился я в третьем классе младшей школы «Одаяка». Типичное заведение для нашей страны, даже и не знаю, что о ней еще сказать. Учителей-женщин больше, чем учителей-мужчин, а среди учеников преобладали мальчики. Несколько кружков спортивной направленности, в том числе и кружок кендо. Уж не знаю, повезло ли мне с этим или мама такую школу подобрала, но кружок этот был, и я в нем состоял. Помимо меня там были еще тридцать два парня и две девчонки, и если кто-то думает, что девчонок задирали, то вы забыли себя в этом возрасте, а точнее — более раннее развитие девочек. То есть если кто не понял, задирали нас именно они, а тот, кто пытался надувать щеки, быстро получал в бубен. Понятное дело, задирали нас не из-за физиологии, а из-за характера, но физиология позволяла... настоять на своем.

В классе меня почти не беспокоили, видимо, учителя объяснили детям, почему я отсутствовал пять дней, но один случай я осветить обязан.

— А это правда, что твоя мама умерла? — спросила меня одноклассница на одной из перемен.

Уэда Саюри — плотная черноволосая девочка, занимающая-ся вместе со мной в кружке кендо.

— Да, — ответил я, стараясь не показать, как мне плохо от этого вопроса.

— Плохо, — вздохнула она. — У меня вон тоже вчера приставка сломалась.

Да, она ребенок, и сейчас я прекрасно понимаю, что она всего лишь хотела поддержать и просто не осознавала, что говорит. Но тогда я услышал лишь то, что мою маму сравнили с приставкой. Смерть моей мамы сравнили с какой-то сломанной приставкой! Конечно же я ударил и конечно же в итоге оказался виноват. И напал именно я, и жертвой стала девочка. Наверное, если бы Саюри не была шокирована столь неожиданным нападением и ответила, — а она, черт возьми, всегда отвечала, — все спустили бы на тормозах, а так мы вместе с ней и нашей классной руководительницей оказались у директора. Серьезные меры никто не принимал — отчитали, наказали месяцем уборки класса да отпустили. Даже родню в школу не вызывали. Только

вот мало мне было этого, так Саюри еще и хорошенько отделала меня на занятиях в кружке кендо, поэтому дядину машину после школы я ждал в полном раздрае.

А на следующий день, еще до первого урока, классная руководительница вновь привела меня к директору. На этот раз помимо него там находилась и какая-то тетка. Судя по тому что рядом с ней стояла Саюри, это была ее мать. Причину вызова я понял сразу, стоило только бросить взгляд на девочку, у которой на скуле красовался синяк.

— Я требую вызвать сюда его родителей! — заявила тетка неожиданно. — А пока пусть извиняется передо мной за то, что сделал с моей дочерью.

— У него нет родителей, Уэда-сан... — начал директор, но его прервала тетка:

— Так он из этих? Ну тогда все понятно. Шляется где хочет, девочек избивает, потом воровать начнет, наркотики — и вот перед нами очередной отброс общества, загрязняющий нацию своим присутствием. Ладно. Пусть он сирота, но какие-то опекуны у него должны быть? Пусть ответственный за него приедет сюда.

Помню, еще подумал тогда, что она несет какой-то бред. Но главное вычленить сумел — эта тетка хочет, чтобы я извинился за то, что ударил ее дочь. Но я не собирался этого делать — она получила по заслугам. И пусть я не хотел вызова в школу дяди, однако сдаваться так просто тоже был не намерен.

— Уэда-сан... — вздохнул директор, но был снова прерван:

— Я все еще жду извинений от этого крысеныша. Ну же! Пусть не думает, что ему все позволено.

К такому меня мама не готовила.

Будь я постарше, будь мы хотя бы в средней школе — и я опустил бы ту женщину ниже уровня моря. Закопал бы в бетон морально. Но в восемь лет я даже не до конца понимал, что такое пафос. Зато точно знал, что сделать в этой ситуации ничего не могу, поэтому я просто поднял голову, перестав смотреть на всех исподлобья, расправил плечи и сцепил руки за спиной. Никаких никому извинений. Пусть делают что хотят.

— Нет, вы посмотрите на него, он тут еще гордость свою смеет показывать!

— Уэда-сан...

— Да вы только посмотрите...

— Уэда-сан! — прервал ее директор, повысив голос. — Вы перегибаете палку.

— Да как вы смеете! Этот мальчишка избил мою дочь, а вы смеете его защищать?!

— Если вам что-то не нравится, вы можете найти школу лучше, — произнес директор спокойно.

— Что-о-о?!

Гораздо позже я узнал, что мама устроила меня в лучшую школу города, которая могла не беспокоиться о двух-трех взбалмошных родителях, те, кто готов платить вместо них, всегда найдутся. Ну и директор у нас был мировым мужиком.

— Мне, как и любому нормальному человеку, не нравится, когда на меня повышают голос и прерывают... кхм. Дети, подождите нас за дверью, а лучше идите на урок.

— Но подождите...

— У нас с вами есть о чем поговорить, Уэда-сан, детям же пора идти учиться.

В итоге дядю Ичиро все-таки вызвали, и, дожидаясь его после уроков возле директорского кабинета, я прикидывал, как меня накажут дома. Выйдя из кабинета и подойдя ко мне, дядя несколько секунд молчал, после чего задал вопрос:

— Ну и за что ты ее ударил?

— Она сравнила смерть мамы со своей сломанной приставкой, — буркнул я в ответ.

— Что? — не понял он.

— Сказала, что смерть мамы — это плохо, и у нее вон тоже беда — приставка сломалась.

— М-да, — потер переносицу дядя Ичиро. — Ты понимаешь, что она не имела в виду ничего плохого?

— Понимаю, — отвел я взгляд.

— Кеншин, — присел он на корточки рядом. — Нельзя все решать кулаками. Если конфликт можно решить словами, то так и надо действовать. Иногда приходится применять силу, но перед этим ты обязан попытаться решить дело миром. Сначала слова, потом действие. Понимаю, девочка сморозила глупость, тебе было обидно, но за это не бьют.

— Очень даже бьют, — не сдавался я, хотя и понимал его правоту.

— Это кто тебе такое сказал? — приподнял он брови.

— В фильмах самураи за такое голову рубили.

— И мама давала тебе смотреть такие фильмы?!

— Мама работала, а я сидел дома. Сидел и смотрел телевизор.

— Кажется, я начинаю жалеть, что подключил твой компьютер к Интернету.

— Это сделала Кохана-сан.

— Да, но... — не нашелся что ответить на это дядя. — Ладно, проехали. Просто поверь мне на слово — по телевизору показывают то, что зрелищно, к реальности это отношения не имеет.

А то я сам не знаю. Мама мне об этом много раз говорила.

— Понятно, — произнес я, лишь бы уже эти нотации закончились.

— О-хо-хо, — поднялся он с корточек. — Ладно, распускатель рук, пойдём домой.

Время шло, как бы банально это ни звучало. Дядя закончил с домом и окрестностями, точнее с тем, что связано с защитой, после чего тэнгу неохотно занялся моим обучением. Я был готов, как показывали в паре фильмов, к долгой и нудной подготовке тела, то есть постоянным физическим нагрузкам и минимуму самих тренировок с мечом, однако Куфу удивил. Боккэн я получил почти сразу, а тело тренировал утром и вечером, тогда как обучал он меня после школы. В средней и старшей школе с этим будет сложнее, так как и уроков там больше, и клубы, говорят, время отнимают.

Но это — дело будущего, а в тот момент меня больше волновало настоящее, в котором Саюри, после прихода ее матери, совсем берега потеряла. Постоянно задирала, оскорбляла, за месяц сколотила банду из наших ровесников-парней и уже вместе с ними действовала мне на нервы. Главные ее претензии были в том, что я ботаник-зубрила. Учеба всегда давалась мне неплохо, да только и более интересных вещей вокруг было полно, но после смерти мамы...

Мужчина должен быть чистым, умным и немного пафосным. Мама так сказала, и я к этому стремился. С чистотой проблем не было, с пафосом я еще разбирался, а вот с умом мне могла помочь только учеба. Во всяком случае, иного способа стать умным я не знал. Случайный — я тогда особо никуда не целился — удар по челюсти привлек ко мне внимание Саюри, раньше-то мы с ней особо не общались. Выходка ее матери дала почувствовать вседозволенность, ну а мои результаты в учебе оказались просто поводом. Плюс она и раньше была далеко не пай-девочка, просто раньше Саюри еще что-то сдерживало, а тут, видимо, переключило. Не удивлюсь, если ей и дома по мозгам прошлись. Но это так, сторонние размышления более взрослого меня, а тогда я просто желал дать сдачи. Увы, но я и с ней одной-то вряд ли справился бы, а тут еще и три подельника появились. Словом, все, что я мог, — это желать стать сильнее и пусть не со всеми разом, а хотя бы лично с Саюри разобраться. Благо мы оба ходили в один кружок подходящей направленности. И хоть поединки там были далеки от спортивных, но и просто поколотить ее синаем — еще одним видом тренировочных мечей — я тоже был согласен. Даже с учетом надетой защиты порой бывало больно.

Вот и вкалывал как проклятый и в школе, и дома. Кружок кендо меня с каждым днем все больше разочаровывал. Уже тогда я понимал, что в младшей школе ничему серьезному обучать не будут. Да фиг с ним обучать, там даже с тренировками была беда — дома меня гоняли с мечом гораздо серьезней. Результа-

тов, правда, видно не было, но тут хотя бы обоснование какое-то имелось — всего два месяца прошло! Хотя обидно, конечно, раз за разом получать от девчонки. Махал я синаем и с другими ребятами, но важен мне был лишь один соперник. Немного успокаивали слова Куфу о том, что учит он меня боевому применению меча, а стиль в кендо по большому счету спортивный. Но для меня эти слова были лишь небольшим утешением — детский максимализм уверял меня, что главное — научиться, а уж применить этот стиль я сумею и в кендо. Только вот не получалось.

Переломным моментом в этой истории... Хех, скажу иначе. Переломным моментом в моей жизни я обязан той истории, а сам момент растянулся на длинный и весьма неудачный день. Началось все с того, что Саюри и компания впервые применили ко мне рукоприкладство. Избили — слишком сильно сказано, но отпинали и повозили по полу знатно. Я честно пытался дать сдачи, однако их было четверо, а драться руками меня никто не учил. Продолжилось все в кружке после очередного поражения. Саюри чаще всего выбирала меня своим партнером, ну а мне гордость не позволяла ей отказать. Короче, очередной проигрыш завершился смачным ударом по лодыжке, который уронил меня на пол. Потирая ногу, я слушал стоящую рядом Саюри.

— Слабак! Аж противно. Ты меня ни разу не победил и никогда не победишь.

Кендо — путь меча. Не стиль фехтования, а система воспитания достойных людей. Учитель, заведующий в кружке, постоянно об этом говорит. И где он сейчас? Неужто вот это достойный человек? Было обидно. Я был зол на девчонку, обижен на учителя, обижен на тэнгу, что так и не научил ничему полезному конкретно в этой ситуации.

— Неудачник, — продолжала она. — Может, тебе слдохнуть уже и отправиться к своей разлюбезной мамочке?

Я почти бросился на нее. Всего чуть-чуть — и я бы зубами впился ей в горло. Но «почти» не считается, поэтому можно сказать, что я пропустил ее слова мимо ушей. Однако что-то такое она у меня на лице прочитала, раз замолчала и просто наблюдала за мной. Хотелось бы сказать, что отшатнулась в ужасе, но, увы, я не герой аниме. В общем, я решил последовать совету дяди и начать со слов, а там уж как все повернется.

— Тебе никогда не стать мастером фехтования, потому что ты девчонка, — поднялся я на ноги и, глядя ей в глаза, продолжил: — И никогда не стать девчонкой, потому что ты хулиганка. Ну и кто тут из нас неудачник, существо?

Не совсем то, о чем говорил дядя Ичиро, но я и не собирался улаживать конфликт. Формально все было как и просили. Начал со слов. Мысли у меня тогда были попроще, но суть вы уловили.

Как итог — мне зарядили синаем по голове. И это после того, как я снял защитную маску. Но что было по-настоящему обидным, так это то, что Саюри ничего не было за мое путешествие в медпункт с рассеченной бровью.

Первой реакцией дяди Ичиро, когда я вышел из школы, был свист.

— Ого! Кто это тебя так?

— На тренировке, — буркнул я односложно.

— У вас же там вроде защита должна быть.

— Она есть, это просто случайность.

— Случайность, говоришь... — посмотрел он на меня пристально и, покачав головой, оттолкнулся от машины, которую подпирал до этого. — Сильно болит? — направился он к водительской двери, которая была с другой стороны.

— Нет, — открыл я заднюю, забираясь внутрь.

— Надо будет тебе какой-нибудь лечебный амулет сварганить, пусть всякие царапины подлечивает незаметно, — произнес он уже с водительского сиденья.

Я на это только плечами пожал. Вот если бы он сказал о волшебном мече, я бы воодушевился, а какой-то лечебный амулет...

Апогеем этого дня стал разговор с Куфу после того, как он в очередной раз выбил у меня из рук боксэн.

— Это безнадежно, — вздохнул он.

— Вы о чем, Куфу-сан? — подобрал я деревяшку обратно.

— Тебе никогда не стать мечником. Настоящим мечником, — уточнил он, а я так и замер. — Через несколько лет ты, конечно, будешь что-то уметь, ну так животные в цирке тоже умеют всякое — людьми они от этого не становятся.

— Вы врете, — произнес я тихо. И уже громче: — Вы все врете. Я буду мечником, я буду мастером, я...

— Ты обезьяна, которую можно научить паре трюков. Все. Об остальном забудь.

— Вы просто не хотите меня учить, вот и ищите отговорки, — цеплялся я за свою мечту.

— Мальчик, — нахмурился тэнгу, — я никогда не скрывал, что ученики мне не нужны, но твой дядя приказал, и я честно пытался раскрыть твой потенциал. Ты бездарность. Не веришь? Сбегай к Ичиро и попроси его, чтобы я повторил при нем. Хозяину я соврать не смогу. Ну и, заканчивая этот разговор... Я не отказываюсь учить тебя. Пока не поступит другого приказа, я приложу все свои силы, чтобы племянник хозяина был похож хотя бы на мартышку в цирке.

Я был разбит. Если тэнгу, который несколько сотен лет занимается фехтованием, говорит, что я бездарность... Если мастер меча, который вряд ли будет лгать так нагло, говорит, что я без-

дарь... То я бездарь. Неспособный к фехтованию бездарь. Саюри была права — я неудачник.

— Эй, парень. Ты это... извини, что так резко, — раздалось у меня за спиной, когда я выходил из тренировочного зала.

Практически на автомате я добрел до своей комнаты. Мыслей не было, а те, что были, просто не хотели выстраиваться в ровную линию. Сейчас я четко понимаю, что если бы Саюри не раскачала мне в тот день психику, я, может, и не поступил бы так, как поступил. Возможно — позже. Быть может, гораздо позже. А может быть, и никогда. Хотя последнее — вряд ли. Но весь смак в том, что, случись это позже, и кто знает, как все повернулось бы в будущем. Время в любом случае было бы потеряно. В общем, из того, что происходило в те несколько минут в моей комнате, я четко помню только ход своих мыслей — мама запретила, но мама умерла. Она была против, но теперь ее нет, и чертов тэнгу хочет отнять последнее, что у меня осталось, — мою мечту. А раз так, мама бы разрешила. Наверняка она смотрит с небес и дает свое разрешение. Ну а уж если разрешает мама, то, черт подери, я стану мечником!

И если не может помочь мастер, значит, надо обратиться к великому мастеру.

Примерно с такими мыслями я и открыл дверцу шкафа.

А в этот момент в подвале дома Окава Ичиро рассчитывал необходимые параметры, чтобы сделать стазис-камеру для некоторых специфических материалов. Настроение у него было не то чтобы благодушным, но пока любимый племянник вроде справляется с проблемами в школе, а если что... он наглядно покажет болезненность перегибов.

— Ичиро-сама! — неожиданно появилась Коки. — Внутри дома — пространственный разрыв!

— Что-о-о? — офигел Ичиро.

— В комнате молодого господина! И он сам тоже там!

После такой информации Ичиро не стал тратить время даже на ругательства. Вылетев из подвала, рывкнул:

— Джоки!

Одновременно с пауком рядом с ним вновь появилась дзашики-вараши:

— Молодой господин исчез из дома!

Хозяин дома все-таки не удержался от ругательств, еще быстрее побежав по лестнице.

Дверь в комнату племянника он просто вынес ногой, но, ворвавшись внутрь, остановился на входе, внимательно осматривая помещение.

— Куфу! — крикнул он.

— Да здесь я, здесь, — раздалось сзади.

— Сейчас время ваших тренировок с Кеншином, почему он оказался у себя в комнате?

— Мм... — замялся тэнгу. — Я просто высказал свое мнение о его способностях, вот он и обиделся.

— Он же ребенок, идиота кусок! Ты решил ему всю мечту испоганить?!

— Что, я теперь и свое мнение не могу высказать? — пробормотал тэнгу.

— Пр-рочь, — прорычал Ичиро, на что Куфу мгновенно испарился. — Коки, где разрыв?

— Закрылся, Ичиро-сама, — ответила дзашики-вараши и, махнув рукой в сторону шкафа, добавила: — Вот здесь он был.

— Господин, — раздался мягкий голос чуть позади Ичиро.

— Кохана... — обернулся он к ней. — Одна ты меня не проводишь, — произнес он, бросив взгляд на открытый кейс в ее руках.

Внутри лежали самые разные инструменты магической спецификации, предназначенные для охвата как можно более широкого круга задач. Именно с этого кейса, как правило, начинается его работа с чем-то неизвестным.

— Как я могу подвести своего господина, — склонила голову юки-онна.

— Что ж, — достал он из кейса серебряный гвоздь-сотку, полностью покрытый какой-то гравировкой. — Давай-ка для начала узнаем, что тут такое произошло.

И, присев на одно колено, с силой вогнал гвоздь в пол.

Это случилось, когда мне было шесть лет, почти сразу после того, как я увидел в лавке антиквара катану и загорелся стать фехтовальщиком. Мама тогда возилась на кухне, а я носился по дому, размахивая скатанным в рулон журналом, изображающим меч. В какой-то момент я открыл дверь в одну из комнат и обнаружил за ней совсем не то, что ожидал. Сложно вот так с ходу описать увиденное, но если попробовать сделать это в двух словах, то получится «призрачный мир». Там, за дверным проемом, находилась красивая солнечная комната в традиционном японском стиле или очень похожем на него. В воздухе летали какие-то светящиеся бабочки. Конечно же я вошел внутрь. В дальней части комнаты, прямо на полу, сидел некто, кого я поначалу принял за призрака. Огромный мужчина в кимоно, контур которого слегка светился, а сам он почти незаметно просвечивал. Мне было всего шесть лет, и, само собой, любопытство возоблало над страхом.

— Здравствуй... ученик, — произнес призрак.

И, плавно встав на ноги, быстро подошел ко мне.

— Здравствуйте... — поприветствовал я его скромно и немного испуганно.

— Какой-то ты... прозрачный, — слегка склонился он надо мной.

— Неправда! — возмутился я. — Это вы прозрачный, а я нормальный!

— Даже так? — выпрямился он. — Интересно, — и, подойдя к раздвижной двери, открыл ее, крикнув во все горло: — Док Ше!

Через минуту, которую мы с ним молчали, в комнату забежал... просто призрак. Полупрозрачный человеческий силуэт.

— Звали, учитель? — раздалось со стороны «силуэта». Тут он повернул... пусть будет голову... в мою сторону и с визгом выпрыгнул обратно в дверной проем.

— Эй, ты куда? — спросил тот, кого назвали учителем, но, не дождавшись ответа, рявкнул: — А ну стоять! Ко мне! Я. Сказал. Ко мне! — тыкал он рукой в пол рядом с собой. Когда второй призрак осторожно зашел в комнату, постоянно оглядываясь на меня, «учитель» произнес: — Это Док Ше из соседней страны Чжунго, мой маленький визжащий ученичок. Один из многих учеников, — добавил он. — А теперь скажи мне, как ты его видишь? — ткнул он пальцем в Док Ше.

Вопроса я не понял, но ответить попытался:

— Глазами.

«Учитель» на секунду приложил ладонь к лицу, после чего задал еще один вопрос:

— Он для тебя призрак или человек?

— Призрак, — тут же ответил я. — Он весь такой белый и прозрачный, что я даже лицо его не вижу.

— А мое видишь? — последовал еще один вопрос.

— Ваше вижу, — кивнул я.

— Ха! — задрал нос мужчина. — Твой учитель крут, Док Ше, а ты визжун... или визжалка... иди, короче, отсюда, — помахал он рукой, — повизжи где-нибудь.

— Учитель, — произнес с укором Док Ше.

— Иди давай. Тренируйся дальше. — А когда его ученик вышел из комнаты, он ему вслед крикнул: — И повизгивать не забывай!

— Ему наверняка обидно, дядя призрак.

— Я не призрак, — повернулся он ко мне. — И ты — тоже, — ну с этим-то я был согласен на все сто. — Пойдем, — направился он к тому месту, где сидел до этого, и, вновь усевшись, постучал рукой по полу рядом с собой. — Падай рядом, будем умные разговоры вести. Ты ведь взрослый? Осилишь умный разговор?

— Конечно! — подбежал я к нему.

— Итак, — почесал он подбородок после того, как я примостился рядом с ним. — С чего бы начать? Хм... О! Ты избранный! — ткнул он в меня пальцем.

— Кем? — похлопал я глазами.

— Мною! — выпятил он грудь.

— А зачем?

— Чтобы получить лучшего ученика из всех возможных.

— Опять учиться... — сник я. — Не хочу.

— Мм... — растерялся мужчина. — Тебя зовут-то как?

— Ой, извините, — подскочил я на ноги и, поклонившись, произнес: — Окава Кеншин.

— Ну а меня можешь звать Иназума. Или учитель. Приятно познакомиться, Окава Кеншин, — улыбнулся он. — Окава — это имя или фамилия?

— Фамилия, — удивился я.

— Понятно.

— Иназума-сан, а это имя или фамилия? — тоже решил поинтересоваться я.

— Это прозвище, — ответил он. — Фамилию я свою никогда не знал, ибо сирота, а имен было столько, что, считай, и не было. Так что на третьей сотне лет я решил зваться прозвищем, благо его многие знают.

— Триста лет?! — удивился я вновь. — Но столько не живут. Вы обманываете, Иназума-сан.

Он даже не сразу нашелся что ответить.

— Во-первых, — заговорил он наконец, — что за «сан»? Меня зовут Иназума и никак иначе.

— Ну, это... — смешался я. Выдрессировать-то меня выдрессировали, а объяснить толком ничего не объяснили. Так что сказал то, что говорили мне: — Так обращаются к старшим и уважаемым людям.

— Мм... форма уважения, значит. Ладно, называй как хочешь. А то еще начнешь путаться, когда вернешься. Далее — мне не триста лет, мне четыреста с хвостиком. И обычные люди столько действительно не живут. Но! — поднял он палец. — Я не обычный человек, я великий мастер.

— Круто, — произнес я. — А чем вы занимаетесь?

— Я учитель фехтования. Основатель школы меча «Кен-но-иши».

— Хочу! — придвинулся я к нему. — Научите меня!

— Ха-ха-ха, — посмеялся он по-доброму и с улыбкой добавил: — Какой бойкий малыш. Но не волнуйся, именно для того я вызвал тебя с помощью специального ритуала, чтобы учить. Однако сначала мне надо задать тебе несколько вопросов. Готов?

— Да, — кивнул я, полный предвкушения.

— Что ж... Начнем с вопроса о твоих родителях. Они у тебя есть?

— Конечно, — возмутился я. И тут же смутился. — Правда, только мама. Папа погиб до моего рождения.

— Понятно, — произнес он задумчиво. — По триста лет у вас не живут, так?

— Не-а.

— Значит, великих мастеров нет. А маги у вас есть?

— Это сказки, — даже отмахнулся я. Ведь я взрослый и в такое не верю.

— Еще лучше. Какое положение вы занимаете в обществе?

Вот это я не совсем понял

— Обычное, — пожал я плечами.

— Хм... Твоя семья... Вы управляете страной?

— Нет, — удивился я вопросу.

— Может быть, городом?

— Нет.

— Своим именем?

— У нас есть дом.

— Ясно... В городе?

— Да.

— Большой? Стоп, не отвечай. Сколько вы можете иметь таких домов... Стоп, молчи, — поднял он руку. — Ты знаешь, кто такие аристократы?

— Конечно.

— Вы аристократы?

— Нет.

— Сколько у вас лошадей?

— Ни одной, — опять он сумел меня удивить.

— То есть вы обычные горожане?

— Ну да.

— Понятно. Что ж, в таком случае слушай меня внимательно.

Я собираюсь взять тебя в ученики и стать тебе учителем. Учитель — это не какой-то там инструктор. Я заменю тебе отца, твои успехи — мои успехи. Учитель и ученик — это больше, чем даже друзья. И вот из-за этого я не могу просто взять и забрать тебя у матери. Я не могу вносить разлад в семью ученика. Ты должен будешь вернуться и убедить ее разрешить тебе посещать этот мир. Для этого я расскажу тебе то, что ты ей передашь. Понятно?

Не совсем, но не говорить же это вслух.

— Понятно, — кивнул я.

— Тогда слушай. Ты будешь обучаться у великого мастера, это огромная честь и огромные перспективы. Ты избран великим ритуалом, значит, ты лучший кандидат как минимум в двух мирах и сможешь усвоить все, что я тебе преподам! Из этого сле-

дует, что и ты сможешь жить сотни лет. Для обучения у меня обязательно все время находиться здесь, достаточно просто приходить на уроки. Хотя бы четыре часа в день. А лучше — восемь. Ты сможешь перемещаться в этот мир и обратно когда захочешь. Здесь — одно из самых безопасных мест в нашем мире, и тебе ничто не угрожает.

— Я не боюсь, — перебил я его.

— Главное, чтобы твоя мать не боялась. И последнее — никакой платы я не требую. Ты... Возможность тебя обучать и есть моя плата. Если у нее есть вопросы, она может передать их через тебя. Но! Если у вас нет ни великих мастеров, ни магов, она может тебе не поверить, так что, если сможешь приходить ко мне незаметно от матери, ничего ей не говори. Сначала я научу тебя тому, что ты сможешь ей показать. Запомнил?

— Конечно!

— Повтори.

Я не смог. Точнее, не смог повторить все сразу и так гладко, как мой будущий учитель. Поэтому мы просидели еще час, за который он буквально выдрессировал меня.

Тогда я не задавался никакими вопросами, все было понятно и здорово. Например, такой нюанс, как понимание местного языка, даже не пришел мне в голову. Но на будущее могу сказать — все это было возможно благодаря тому самому великому ритуалу, который в свое время умудрился добыть учитель. То есть не он его придумал, он просто разложил специальный свиток, капнул на него своей крови и влил в него те крохи маны, которыми обладал.

Перемещаться между мирами мог только я, и работало это по принципу желания. Надо было отчетливо пожелать вернуться домой, раскрыть любую дверь — и вуаля, на той стороне — другой мир! В обратную сторону работало так же — пожелал, открыл какую-нибудь дверь, и ты вновь у себя дома. Выходишь при этом через ту же дверь, в которую входил в прошлый раз. Вот и я, полный энтузиазма, пожелал вернуться к маме, чтобы рассказать ей дивную историю. Открыл дверь, а за ней... мама. Сидящая на полу прямо напротив меня, растрепанная, заплаканная, глядящая пустым взглядом сквозь меня.

— Чего замер? — спросил учитель. — Я не вижу, что там происходит. Для меня это внутренности шкафа.

— Я... Я пойду...

— Иди, — посмотрел он на меня подозрительно. Похоже, видок от лицемерия заплаканной мамы был у меня тот еще. — И не забывай — я всегда буду ждать тебя.

— До свидания... — бросил я, проходя сквозь портал. И оказался в шаге от мамы.

Подняв на меня ошарашенный взгляд, мама мгновенно заключила в объятия, после чего разрыдалась. Как итог, что бы я ни говорил, как бы ни упрасивал, с меня требовали обещание никогда больше не ходить в тот мир и никому про него не рассказывать. Если учесть, какой вид имела мама, долго ей меня убеждать не пришлось. Я очень четко чувствовал, как она была напугана моим внезапным исчезновением, и мне это крайне не нравилось. Я даже пару раз тогда сам чуть не расплакался, хотя очень гордился тем, что не делал этого уже года два.

Кстати, именно после того случая я стал видеть духов и призраков.

И вот я снова здесь. Мама больше нет, обещание нарушено, а дядя Ичиро — совсем из другой весовой категории, нежели мама. Ему никаких обещаний из меня не выбить, а про удержание и вовсе молчу. Напомню: для меня любая дверь ведет сюда: рано или поздно я бы вырвался и уже вряд ли бы вернулся. Во всяком случае, в ближайшие годы. Но один шанс я ему дам — все-таки брат мамы.

Учитель находился на том же месте, что и в прошлый раз, только теперь он полулежал, положив голову на согнутую в локте руку, и читал какой-то свиток. Когда я появился в его комнате, он поднял голову.

— Ну ничего себе! — произнес он удивленно. — И ста лет не прошло. Неужто сумел уговорить мать? Всего-то за два года, — усмехнулся он.

— Мама умерла, — произнес я спокойно. — Остался только дядя, но он не сможет удержать меня дома.

— Страсти-то какие, — принял он сидячее положение. — Ну подходи, присаживайся, — похлопал он по полу рядом с собой. — Заодно Расскажи, как тебе жилось все это время.

ГЛАВА 3

— Еще раз, — потер переносицу учитель. — Какой-то монстр, проживший несколько сотен лет и думающий, что он мечник, назвал моего ученика... бездарем.

— Да, — подтвердил я.

— Хотелось бы мне с ним пообщаться, — пробормотал он. — Хотя ладно, зато ты вернулся. Но скажи мне, ученик...

— Учите... — отодвинулась в сторону дверь комнаты, — и-и-и!

— Визжалик, — покачал головой Учитель. — Я уж думал, он за два года успокоился. Как считаешь, он сам вернется или придется потом искать его?

Я только плечами пожал. Откуда мне знать? Я этого типа второй раз в жизни вижу. Правда, на этот раз — немного четче. Уже могу понять, что у него длинные волосы, убранные в хвост.

— У-учит-тель... — осторожно переступил порог Док Ше. — П-продукты приб... прибыли.

— Справедливости ради, — посмотрел на меня учитель, — Док Ше родом из Чжунго, а там с призраками все сурово.

— Я не призрак, — все же решил уточнить я.

— Знаю, но выглядишь для нас именно как призрак.

А они — для меня. Удивительная особенность.

— Мама говорила, — вспомнил я неожиданно, — что страх — это естественная реакция человека и это нормально. А вот показывать свой страх посторонним — это слабость. А мужчина не может быть слабым.

— Визгяк, — произнес учитель, приложив ладонь к лицу, — беги отсюда, а то у меня сейчас столько новых прозвищ для тебя в голове появилось. — Само собой, Док Ше очень быстро смылся. — Эх, — убрал учитель руку от лица. — Шутки шутками, но Док Ше — один из самых перспективных моих учеников. Учти это. Гений, если не сравнивать с великим мной. Но я верю в ритуал, ученик, и верю, что ты еще лучше. А всякие там монстры пусть идут... — покосился он на меня. — Идут куда подальше. Твоя судьба — стать еще одним великим мастером школы «Кен-но-иши». Вторым после меня, основателя. И то, что ты из другого мира, — только в плюс. Кто еще у нас может похвастаться, что его школа существует в двух мирах. Ну пока это не так, конечно, — поправил он себя, — но я надеюсь, что ты не подведешь меня и создашь школу меча стиля «Кен-но-иши» в своем мире.

— Конечно, учитель, — подтвердил я на полном серьезе.

До этого момента я ни о чем таком не думал, но звучало крайне заманчиво. Открыть свое додзё¹. Свою школу... Это ли не достойная цель в жизни? Стать мастером... великим мастером меча — это мечта, а школа — цель.

— Вот и отлично, — вздохнул учитель. — Теперь к сложному. Я соболезнаю твоей потере, малыш. Пусть у меня никогда не было родителей, но что такое потеря близких, я знаю. И считаю, что разлад в семье недопустим. Точнее, считаю недопустимым, чтобы его причиной стало обучение у меня. Поэтому мы вновь попытаемся договориться, но уже с твоим дядей.

— А если он будет против, как мама? — спросил я.

— Это будет плохо. Но я вполне могу подождать до твоего совершеннолетия.

¹ Зал или клуб для восточных единоборств.

— А у нас говорят, что чем раньше начинаешь, тем сильнее будешь потом.

— Не совсем так, — заметил учитель. — Хотя боги его знают, какие у вас там боевые искусства. Стоп, — задумался он. — Понятно. Про возраст у вас так говорят, скорее всего, те, кто не знаком ни с магией, ни с Волей. У нас проще. Да, время ты потеряешь и в ритм войти сложнее, но тому, что дает настоящую силу, плевать на возраст, — произнес он, после чего задумался. — М-да, как бы попроще? Дело даже не в том, что Воля дает какую-то силу, а в том, что человек с Волей сам делает себя сильным. Понял? Конечно, не понял. Ладно, об этом потом, сначала — твой дядя. Брат матери, я правильно понял?

— Да, — ответил я слегка разочарованно. Хотелось побольше узнать об этой таинственной Воле.

— По глазам вижу, что ты умираешь от любопытства. Но давай все же сначала разберемся с твоим родственником, — и, глянув на то, как я сник, продолжил: — Ох, ладно. Но очень коротко и обобщающе. Мана — это некая энергия, которой пользуется маг. Топливо для его чудес. А Воля... это, собственно, воля. Сумеешь пересилить само мироздание, сломать законы природы — и ты получишь желаемое. Чем сильнее твоя Воля, тем более глубокие законы ты сможешь сломать. Или использовать. Воля далеко не всегда ломает. Я практик, малыш, так что не жди от меня развернутой лекции, как в школах магии.

— У вас тут даже школы магии есть?

— В нашей стране — нет, — усмехнулся учитель, — а вот в соседней Чжунго — есть. У Островной империи есть, у королевства Грифона, у Великого княжества есть. У нас все по старинке — семья, клан, личный учитель. Но пока у Рассветной империи есть семь великих школ, в одной из которых ты находишься, все эти маги не более чем смазка для наших мечей. Даже не так. Пока вообще есть выбравшие путь Воли, маги никогда не станут силой. Но давай все же вернемся к нашей проблеме.

Велев мне повторить много раз то, что надо говорить дяде, учитель отправил меня домой. Все тот же шкаф в комнате учителя привел меня в шкаф уже в моей комнате. Пройдя сквозь портал, я нос к носу встретился с дядей Ичиро и Коханой. Оба сидели на полу рядом с какой-то пентаграммой, по всей комнате в произвольном, казалось, порядке в пол были вбиты огромные гвозди, у одной из стен стояло зеркало-цукумогами со все тем же стариком внутри, а под потолком летали бумажки в форме человечков. Видимо, шикигами¹. Подняв голову, дядя пристально

¹ Призванные колдуном духи.

посмотрел на меня, в то время как Кохана вскочила и к чему-то приготовилась.

— Кеншин, где ты был? — спросил строго дядя.

Я напрягся.

— Ходил к учителю, — ответил я, глядя на него из-под бровей.

— Куда? — удивился он.

— К учителю.

— К какому еще учителю?

— Тэнгу сказал, что я бездарь, но он всего лишь жалкий монстр. Один из сотен тысяч. Слабак. А таких, как учитель, всего девять на весь мир. Его мир, — уточнил я. — И он готов меня учить. Я стану великим мечником.

— Кен-чан, — провел дядя ладонью по лицу. — Давай по порядку. Ты был в другом мире?

— Да.

— Как ты туда попал?

Ну, это просто.

— Учитель провел великий ритуал, призывающий идеального для него ученика. Теперь я могу ходить к нему и учиться фехтованию.

— И ты взял и поверил какому-то незнакомцу? — спросил дядя.

И этот вопрос мы обсудили.

— Но ведь я здесь? Он призвал меня два года назад, но отправил обратно, чтобы учебу одобрила мама. Она не одобрила. — Тут дядя явно что-то хотел сказать, но удержался. — Потом тэнгу назвал меня бездарем...

— Я прибыю этого придурка, — прервал меня дядя.

— И я пошел к учителю, — все же закончил я предложение. — Но он знал, что вы будете беспокоиться, и опять отправил меня обратно, чтобы я уговорил вас разрешить мне учиться у него.

— Нет! — резко произнес дядя Ичиро.

— Он сказал, что вполне может подождать до моего совершеннолетия.

— Вот пусть и ждет, — заметил дядя.

— Но я не хочу ждать!

— Окава Кеншин, я сказал: никаких путешествий в другой мир!

— Вы не мама! — крикнул я. — И вы не удержите меня!

— Это мы еще посмотрим!

После этих слов я обиделся и разозлился, поэтому, даже не отвечая, просто развернулся и решительно потянулся к дверной ручке шкафа. Только вот сделать ничего не успел, будучи пере-

хвачен Коханой, за мгновение переместившейся ко мне вплотную.

— Отпусти! — начал я вырываться.

— Простите, молодой господин, но Ичиро-сама будет расстроена, если вы уйдете.

— Отпусти меня, я все равно уйду! — не сдавался я.

— Молодой господин, успокойтесь, — увещевала меня Кохана.

А я в тот момент вспомнил слова учителя: «Твоя Воля ломает законы природы». Я абсолютно не понимал, что стоит за этим утверждением, но уж что такое сила воли, осознавал и в свои восемь лет. Поэтому я брыкался до последнего, и в какой-то момент, когда я понял, что не вырвусь, но отказался сдаваться, Кохана отлетела прочь от моего очередного толчка локтем. Просто отлетела. Как снаряд из пушки врезалась в стену и осталась там стоять на подгибающихся ногах. А мы с дядей Ичиро ошарашенно на нее смотрели.

Первым пришел в себя именно я. Наверное потому, что не так хорошо осознавал, насколько произошедшее невероятно.

— Я буду великим мастером, — произнес я с абсолютной уверенностью. — Учителю четырехста лет, он может ровнять горы с землей, и я стану таким же сильным. Лучше, чем он! И вы меня не остановите, дядя Ичиро.

Под конец фразы я даже немного загордился от того, как складно у меня получилось сказать.

— Так, я понял, — потер он лицо ладонями. — Кен-чан, давай успокоимся и поговорим о том, что произошло, как взрослые. Пойдем, — поднялся он наконец на ноги. — Серьезные разговоры лучше вести за чашкой чая. Ты в порядке, Кохана?

— В порядке, Ичиро-сама, — произнесла юки-онна.

За те несколько секунд, что прошли с момента ее полета к стене, она сумела прийти в себя и выглядела так, будто ничего не произошло. Только приближаться не спешила.

Немного подумав, я решил пойти с дядей на кухню. В конце концов, учитель настаивает, чтобы конфликтов в семье не было, а уйти я могу через любую дверь. Поэтому, кивнув с серьезным, как мне казалось, видом, я пошел вслед за дядей Ичиро. Спустившись на первый этаж, зашли на кухню, где я уселся за общий стол и приготовился слушать, что мне скажут.

— Коки, чай, — произнес дядя, после чего обратился уже ко мне: — Рассказывай.

Это меня немного сбilo с толку, так как я почему-то приготовился, что говорить будут мне. Быстро прокрутив в голове то, что говорил мне учитель, решил начать с самого начала:

— Первый раз я попал к учителю два года назад...

Рассказ получился на удивление длинным. Не на час, конечно, но продлился дольше, чем я ожидал. По-быстрому все пересказать не получилось. Где-то я сам не мог подобрать слова, где-то дядя постоянно уточнял, и в итоге я сумел закончить лишь минут через двадцать.

— Интересная история, — откинулся он на спинку стула, крутя стоящую на столе пустую чашку. — Твою маму я более чем понимаю — ты даже не представляешь, как я волновался, когда в твоей комнате появился разрыв пространства, а потом ты просто исчез из дома. Мне десяти минут хватило, чтобы почти рехнуться от беспокойства, Кен-чан.

— Извините, — буркнул я, не удержавшись. Мне действительно стало стыдно, правда, сожаления я не испытывал.

— Да что уж теперь, — вздохнул дядя и, придвинувшись ближе и положив локти на стол, продолжил: — Ты пойми, Кен-чан, после смерти твоей мамы именно ты стал для меня самым важным в жизни. Как я могу позволить дорогому мне человеку шастать неизвестно где, общаясь при этом неизвестно с кем? А если с тобой там что-то случится?

— Учитель — великий мастер, и его школа — самое безопасное место в мире, — решил я уточнить то, о чем уже рассказывал.

— Но это по словам человека, которого ты видел всего два раза в жизни, а я так и вовсе ни разу, — ответил он мне. — Даже если этот твой мастер не врет, откуда нам знать, что он банально не заблуждается? Не существует идеальных людей, — и через секунду дополнил: — Кроме твоей мамы, конечно.

Для восьмилетнего мальчика слова дяди звучали логично и весомо, но тут вновь взыграла моя упертость, которую я тогда решил называть волей.

— Я все равно стану мастером меча. Великим мастером.

— О господи, — вздохнул он в ответ и вновь откинулся на спинку стула. — Пусть так, — произнес дядя через несколько секунд и, опять облокотившись на стол, мягко продолжил: — Кен-чан, давай отложим этот разговор на пару дней. Только обещай мне никуда не уходить в это время. Всего лишь два дня, обещаешь?

Два дня для меня были тогда целой вечностью, но отказать ему я почему-то не смог.

В школу меня на следующий день не пустили. Дядя не стал ходить вокруг да около, а просто пояснил, что, в отличие от Коханы, люди — очень хрупкие существа, и если я вновь не рассчитаю силу, кто-то может и умереть. О таком я даже не задумывался, так что после слов дяди стало немного страшно — я ведь уже предвкушал, как отлуплю Саюри, когда мы сойдемся с ней в кружке кендо. Она, конечно, плохая, но не до такой же степени!

Так что ни на следующий, ни через день я в школу не пошел. Поначалу думал, что найду себе занятие, но уже к обеду первого дня изнывал от скуки. Интернет, игры, махание мечом — ничто не помогало. В какой-то момент я просто сел на пол перед шкафом в своей комнате и выпал из реальности. Уж и не помню, о чем тогда думал, а может, мечтал, но прервал мое времяпрепровождение дядя. Тогда я думал, это случайность была, что он просто зашел ко мне, но позже пришлось признать, что за мной банально присматривали, и когда ему доложили, что я сижу и молча пялюсь на «тот самый» шкаф, он решил не подвергать мое честное слово испытаниям.

— Кен-чан? — обратил на себя внимание вошедший в комнату дядя. — Как ты смотришь на то, чтобы посетить Южную Корею?

— Что? — повернулся я к нему.

— Южная Корея, Сеул. Хочешь там побывать?

Я не то чтобы не хотел, просто было лень куда-то там ехать. К тому же у меня школа.

— Не, — отвернулся я от него, — слишком долго.

— Так в том и интерес, что сделаем мы это всего за несколько секунд. За одну секунду. Всего лишь один шаг — и ты в Корее.

Любопытство разом подскочило на недосягаемую высоту. Один шаг — и ты аж в Корее? Правда, с глобусом у меня тогда были напряженные отношения, но то, что это далеко, я был уверен на все сто. Почти Китай! Но вместе с любопытством проснулась и подозрительность. Оформлена она была крайне размыто, но силу с ходу набрала приличную. В общем, я одновременно и хотел, и не хотел попасть в Корею. Или, если быть совсем точным, — но об этом я тогда не задумывался — мне хотелось узнать, как именно собирается перемещаться дядя. Мне было любопытно! А причины не важны. Как выяснилось, лететь или плыть в Корею не было необходимости — оказывается, зеркало-цукумогами может связываться с другими зеркалами, если на них стоит специальная метка, после чего просто создает связанный с тем зеркалом пространственный туннель. Мог и без метки, но там и силушку свою нужно было приложить не в пример больше, и настройка происходила дольше, и защита почти любая мешала настройке, и... в общем, дело это было нелегкое. Упрощенную версию всего этого дядя рассказал мне чуть позже. Переход выглядел как обычное окно. Зеркальную поверхность заволочло туманом, а когда он рассеялся, ни старика, ни даже стекла не было. С этой стороны — наша гостиная, а с той — какой-то рабочий кабинет.

— Пошли? — спросил дядя, улыбнувшись. И, слегка наклонившись, шагнул на ту сторону.

Как-то это не круто. Если бы не портал в другой мир, который выглядел почти так же, то я точно повосхищался бы, а так...

Кабинет оказался комнатой в современном двухэтажном доме, который располагался в богатом районе Сеула. Приличного размера двор утопал в зелени, а в гараже стояли две машины черного цвета. Тогда я не разбирался в марках, но по секрету скажу, что это были дорогие «порше». Дядя вообще имел к данной марке слабость — у нас дома у него тоже «порше», но классом пониже, чтобы не смущать родителей моих предполагаемых друзей.

В корейском доме дяди тоже обитали дзашики-вараши. Аж две штуки. Сестры-близняшки, на глаз — постарше Коки. И более общительные. Вся внутренняя и внешняя защита была завязана на них, но, как сказал дядя, дзашики-вараши все-таки мирные духи, не боевые, и такой вариант защиты неоптимален, но пока здесь никто не живет, сойдет и так. Кроме них сильных духов тут не обитало, а всякой мелочовки было не меньше, чем у нас.

Из достопримечательностей Сеула я в тот день посетил только какой-то там известный ресторан для богачей, который славится своей традиционной корейской кухней. А под вечер мы, вновь сделав всего один шаг, переместились домой в Японию. В целом было прикольно.

На следующий день меня вновь не пустили в школу, однако в обед дядя сумел поднять мне настроение.

— Сегодня ты сможешь навестить своего учителя, — обрадовал он меня смещением графика.

— Здорово! — подбежал я к нему. В тот момент я находился в тренировочном зале и бездумно махал мечом, который мне подарил дядя Ичиро. — А когда?

— Иди в душ, переоденься и подходи в свою комнату.

Я даже ответить не потрудился, на полной скорости рванув в ванную. Ополоснувшись, переодевшись в детское кимоно, я все так же быстро помчался к себе, где меня уже ждал дядя.

— Уже можно? Вы отпускаете меня? Разрешаете обучаться у учителя?

— Помедленней, малыш, — с улыбкой поднял руки дядя. — Да. Можно. Отпускаю. А вот с разрешением обучаться решу после разговора с этим твоим учителем.

— Что? — не понял я. — Но учитель сказал, что только я могу перемещаться через портал. И язык того мира знаю только я — из-за ритуала. Вы даже переписываться не сможете.

— Вот видишь, не стоит бездумно верить первому встречному. Да, переместиться во плоти я не смогу, но твой дядя, Кен-чан, — самый крутой крутяк в мире! Есть мало задач, которые мне не по плечу после необходимой подготовки. Я точно круче этого твоего учителя.

— Ну... — замялся я. С одной стороны — вряд ли, а с другой — если он действительно сможет сделать то, о чем говорит...

— Эй, — слегка толкнул он меня в плечо, — это было обидно. Не надо сомневаться в великом брате твоей великой мамы.

Шах и мат. В таком ключе я о ситуации как-то не думал. Ладно.

— Вы оба круты, дядя Ичиро, но мама круче.

— Ну это неоспоримо, — подтвердил он.

После этого меня поставили в какую-то пентаграмму и дали в руки непонятный прозрачный камень. Сам дядя встал в другую пентаграмму. Несколько слов на непонятном языке, какой-то туман, появившийся из ниоткуда, — и между камнем и дядей образовалась едва видимая белая нить.

— А вам не больно, дядя Ичиро? — спросил я, когда все закончилось.

— Что? — не понял дядя.

— Ну... эта нитка вам прямо в грудь уходит. Это не больно?

— Нитка? Стой, подожди, — поднял он руку. — Ты видишь... связь духа... связь камня со мной?

— Наверное, — пожал я плечами и добавил, будто это все объясняет: — Нитка.

— Нить выходит из моей груди и уходит в камень, я правильно тебя понял?

— Ага, — кивнул я.

— А что ты видел во время ритуала?

— Туман в камень втянулся.

— Как интересно, — задумался дядя. — «Туман» и я видел, а вот связующую нить... Вот отстой! — схватился он за голову и присел на корточках.

— Дядя Ичиро? — удивился я такому его поведению.

— А? — глянул он на меня. — А, не обращай внимания, — поднялся он на ноги. — После возвращения мы обстоятельно обсудим, что ты можешь видеть, а что нет. А сейчас иди.

Подойдя к шкафу, я пожелал попасть к учителю и, открыв дверцу, увидел за ней его комнату. Самого учителя там, правда, не было. Обернувшись, я глянул на дядю, после чего сделал шаг вперед. Выйдя из шкафа уже в другом мире, оглядел пустую комнату. Неожиданно — я почему-то был уверен, что хозяин комнаты сидит здесь сутками напролет и занят одним лишь ожиданием своего великого ученика. И что теперь делать? Бродить по чужому дому как-то невежливо, а ждать его тут скучно. Наверное, стоит все-таки поискать. За дверью находился длинный коридор, который оканчивался с одной стороны комнатой учителя, а с другой — стеной. Перед нею можно было повернуть либо вправо, либо влево. Я повернул налево. В этом коридоре были двери,

ведущие в непонятные помещения, а в конце — еще один поворот направо. Там-то я и встретил первых обитателей дома. Два тускло светящихся, полупрозрачных силуэта вышли из очередного коридора метрах в пяти от меня. Один встал как вкопанный, а второй начал медленно пятиться назад, после чего резко сорвался с места, скрывшись за углом. Думаю, лучше вернуться обратно. Эти два призрака... ну или кто они там, наверняка расскажут обо мне учителю, а мне лучше вернуться в его комнату, пока совсем не заплутал в этом лабиринте коридоров. А эти двое, кстати, не визжали.

Перед последним поворотом в коридор, ведущий к комнате учителя, справа от меня дверь резко ушла в сторону. От удивления я остановился, а появившийся передо мной призрак с визгом отскочил назад.

— Здравствуйте, Док Ше-сан, — поклонился я ему, после чего потопал дальше.

Вернувшись в комнату учителя, приготовился ждать. Минут через десять, которые мне показались вечностью, дверь в комнату отъехала в сторону и в нее вошел учитель.

— Пришел-таки? — усмехнулся он с порога. — Сумел договориться с родней? Или сбежал?

— Договорился, — подскочил я к нему. — Дядя просил передать вам вот это, — достал я из кармашка рукава камень.

— Ого. Заинтересовал, — хмыкнул учитель, забирая его у меня.

Почти сразу после этого рядом со мной появился дядя. Такой же прозрачный, как и учитель, только вокруг него... как бы это сказать? Ну вот представьте — прозрачный мужик в еще более прозрачном скафандре. Дядю обволакивала какая-то субстанция, которая была еще более прозрачной, чем он сам.

— Ичиро, как я понимаю, — произнес учитель.

— Окава Ичиро к вашим услугам, — немного язвительно склонился дядя. — А вы, значит, тот самый учитель, который пользуется непонятными ритуалами?

— Он самый. И этому ритуалу — тысячелетия. Единственная польза от магов. Да и то — не их придумка.

— А чья, позвольте спросить?

— Откуда мне знать? Я стар, но не настолько.

— Неизвестно откуда взятый ритуал, который ваши маги могут только копировать? Прелестно.

— Из твоих уст это действительно звучит не очень...

— «Не очень»? — прервал его дядя. — Ты знаешь, что такое сингулярно-поточное преобразование Лядера?

— Чё?

— А может быть, в курсе о кривой ладоидного поиска?

— Что ты мне дичь какую-то загоняешь?

— Ты ничего не знаешь о магии! Ни-че-го! Ты не в курсе, как устроен этот ритуал, ты без понятия, к каким он может привести последствиям, и при этом для тебя все просто «не очень»?

— Как же вы, маги, все похожи, — скривился учитель, — даже в другом мире. Этот ритуал используют очень долго, и пока что-то негативных последствий не замечено.

— Конечно, призывают-то детей, скорей всего, — скривился в ответ дядя. — Вы вот никогда не думали, что система поиска ритуала может быть примитивна?

— Ты рехнулся? У меня даже в голове не укладываются все те нюансы при выборе ученика под конкретного учителя. Ритуал не может быть примитивен.

— Не ритуал, а встроенный в него поиск. Никто ведь о нем ничего не знает. Может, там всего два-три критерия и мощный блок преобразования... Короче, — прервал сам себя дядя, — подбирается ребенок по паре критериев, например, необходимые плотность шестой оболочки духа и объем четвертой, после чего призываемый преобразуется под нужды призывателя. Это все утрировано, наверняка там критериев поиска больше, но смысл, думаю, понятен. И это только один возможный нюанс. Тебе-то хорошо — провел ритуал и жди, а ребенку, может, всю жизнь ломают. Была предрасположенность стать великим целителем, а стал мечником, причем, скорей всего, лишь того стиля, который использует учитель. Не мечник даже, в широком смысле слова. Ты вот дашь гарантию, что одержимость Кеншина не наваяна ритуалом?

— Он мечтал об этом еще до прихода ко мне, — ответил хмуриющийся учитель.

— А с чего ты взял, что активация ритуала, поиск и перемещение происходят мгновенно и в одно и то же время?

— Этого я знать не могу, — выдавил из себя учитель.

— Теперь задай себе вопрос: зачем мне разрешать племяннику учиться у такого безответственного человека? Про которого я еще и не знаю ничего?

— Паршивые маги... — пробормотал тот в ответ. — Думаешь, загнал в угол? — спросил он уже в полный голос. — Ну так я тебе отвечу — потому, что ритуал уже проведен, и с этим ничего не поделаешь. Потому, что в своем мире Кеншин не сможет стать даже магом, а я могу дать ему такую силу, о которой вы, жалкие маги, даже мечтать не смеете.

— Да что ты знаешь о нашей силе? — придвинулся к нему дядя и со слегка безумной улыбкой продолжил, понизив голос: — Я богов покорял, что мне какой-то там вояка?

Дядя в этот момент выглядел жутко... круто! Неимоверный контраст с тем, что я вижу каждый день. Спокойный, с чувством юмора мужчина, вежливый, умный. Сейчас же передо мной стоял отморозок, готовый сойтись с кем угодно и когда угодно. Я понял, что хочу быть похожим на него. Дядя крут!

— Жалкие божки обитают и в нашем мире. Попробуй одолеть высшего демона-лорда. Я это делал, а ты, сопляк?

О! Учитель тоже крут! Но по-своему. Безалаберность и шутки ушли на задний план, сейчас он представлял собой не человека, а огромный монолит. Непокколебимый, уверенный в себе абсолютно, с кружащей вокруг него аурой силы и власти. Крутя-ак... Хочу быть как учитель!

— Отговорки способного только мечом махать.

— Несет жалкий бред чернильная душонка.

Вот тут я и влез, не удержавшись:

— Я тоже хочу мечом махать...

— Ха! — прервал меня учитель.

— ...но и учеба важна.

— Воистину, — подтвердил дядя.

Постояв несколько секунд в молчании, дядя с учителем одновременно повернули головы в мою сторону.

— Твое нахождение здесь зависит от камня или от племянника? — спросил учитель, вновь повернувшись к дяде Ичиро. — Или от того и другого?

— От камня, — ответил тот, успокоившись.

— Вот и отлично. Ученик, — посмотрел он на меня снова, — отправляйся домой и жди возвращения своего дяди. А мы тут с ним пока побеседуем.

— Он прав, Кен-чан, — подтвердил дядя Ичиро, — беги-ка ты домой.

— Ла-адно, — протянул я с сожалением. — Только вы тут не подеритесь.

— Да он меня даже оцарапать не сможет, — усмехнулся дядя. — Тело-то не здесь.

— Зато связь оборву влет, — ответил на это учитель. — Сразу настоящим призраком станешь.

Опасная угроза, но я доверял им обоим достаточно, чтобы не верить в смерть ни одного из них, поэтому просто пожал плечами и спокойно направился к шкафу учителя.

Посреди моей комнаты на коленях сидел дядя Ичиро. Закрытые глаза и напряженная поза как бы говорили, чтобы я его не трогал. Так что пока он не очнулся, я от нечего делать провел день за «Книгой Земли» из серии «Пять Колец» Миямото Муса-си. У меня у самого книг не очень много было, а те, что были, — детская манга и учебники, так что, когда мне стало совсем скуч-

но, в голове что-то щелкнуло и я попросил Коки принести что-нибудь почитать. Она и принесла. Половину иероглифов я просто не понимал — и не из-за древности текста, а банально из-за возраста. Третий класс младшей школы как-никак. Поэтому с «читал» я, пожалуй, погорячился, но чем-то она меня зацепила. Коки, наверное, уже устала постоянно появляться по моему зову, чтобы разъяснить тот или иной иероглиф, а когда я уже хотел было попросить книгу мне просто почитать, зашевелился дядя.

— Ну как?! — подскочил я с кровати.

— Договорились, — отмахнулся он от меня, с трудом вставая на ноги. — Поговорим чуть позже, Кен-чан, сейчас мне надо... — дернулся он, как будто его сейчас вырвет. — Надо привести себя в порядок.

— Хорошо, дядя Ичиро, — согласился я подождать еще немного.

Что я, маленький, что ли? Понимаю, что ему это сейчас надо.

Ждать предстояло долго. Минут через пять после ухода дяди в комнате появилась Коки и сообщила, что в ближайшие пару часов не сможет отвлекаться на мои вызовы. Извинилась, поклонилась и исчезла. А мне что делать? Кохана тоже, скорей всего, с дядей, Куфу пусть лесом идет — не хочу видеть этого тэнгу. Да он и не стремится к общению, постоянно убегая при моем появлении. А Джоки за все то время, что я здесь живу, говорил при мне всего один раз — в самый первый день, когда дядя привез меня в этот дом. Оставался еще старик-цукумогами или просто Старик. Как я выяснил пару недель назад, ёкаи не рождаются с именем, а все, что им дают другие, не важно кто, — для них не более чем прозвища. Имена они находят сами — просто в какой-то момент жизни к ним приходит понимание сути их имени, и уже после этого из известного им набора слов они подбирают наиболее близкое по смыслу. Старик же так и не смог подобрать. Суть имени у него есть, а выразить в словах он ее не в состоянии. Уже двести лет как мучается. Выяснился также тот факт, что Старик тоже мог принимать человеческую форму, точнее... Тут цукумогами, как по мне, вообще читеры¹ — они могут создавать себе человеческие тела из ничего. Плотные, реальные, но при этом как бы ненастоящие — уничтожение такого тела самому цукумогами вреда не принесет. Правда, при создании нового тела оно появляется рядом с основным, в данном случае — зеркалом, и если прежнее... прежний клон был уничтожен далеко от основного, пытаться его восстановить бессмысленно. Ну и в целом их клоны

¹ Ч и т е р — тот, кто использует нечестные, обманные методы для получения преимущества в игре.

не так уж и сильны. Хотя последнее от предмета зависит и от возраста ёкая.

Просидел я рядом с зеркалом около часа, пока не появилась Коки и не сообщила, что дядя Ичиро ждет меня на кухне. Сам дядя, когда я пришел к нему, выглядел как обычно — и не скажешь, что час назад ему было очень плохо. Сидел за столом и попивал нечто оранжевое из высокого прозрачного стакана.

— Этот твой учитель, — произнес он, когда я вошел на кухню, — выжал из меня все соки своими вопросами. Как будто не я к нему за этим пришел.

— Вопросы? — удивился я, присаживаясь напротив него.

— Вроде как чем больше он о тебе знает, тем проще ему обучать, — ответил дядя.

Не зная, что на это сказать, я поинтересовался:

— А когда мне можно будет начать обучение? — и тут же поблагодарил Коки за то, что она принесла мне чай: — Спасибо, Кокиримунэ-сан.

Сделав еще один глоток, дядя скривился и отставил стакан в сторону.

— Какие же эти зелья все-таки отвратные, — произнес он при этом. — Насчет твоего вопроса, — вздохнул он. — Можешь начать с завтрашнего дня. Иназума обещал научить тебя различать, когда бьешь обычно, а когда — с применением этой вашей Воли. Причем за день. Так что послезавтра вернешься в школу. Само собой, ты ни в коем случае не должен демонстрировать свои способности.

— Конечно, — кивнул я важно.

— Кен-чан, — произнес дядя Ичиро с просительной интонацией, — я тебя очень прошу — никто об этом не должен узнать. Абсолютно никто. И про то, что видишь духов, помалкивай. Это не так уж критично, но пусть лучше другие люди об этом не знают. Позже я научу тебя всему, что может освоить драбл. Возможно, некоторыми из этих... приемов, ты сможешь отговориться, если что-то пойдет не так. Перед другими магами, конечно. Но лучше не доводи до этого, — вздохнул он под конец, после чего посмотрел на свой стакан, скривился, но все-таки взял его и сделал еще один глоток.

— И как мне обучаться вместе со школой? А кружок, а уроки?

— Из кружка уйдешь, — ответил дядя. — Пока ты в младшей школе, времени у тебя будет навалом, а потом... придется мне доработать твою тренировочную комнату.

— А как? — стало мне интересно. Тот момент, когда я впервые вошел в комнату, которая стала в два раза больше по сравнению с прежней, был незабываемым. Настоящая магия, а не привычные духи!

— Ускорю время внутри нее. Работа сложная, особенно если мы хотим, чтобы ты при этом не старел быстрее, но нужная. Увеличу ее до максимума, барьеров понапишаю, привяжу к ней духов для тренировки. В общем, сделаем для тебя нормальный тренировочный зал. Такие распространены среди боевых магов, да и небоевые ими пользуются.

— Круто... — произнес я под впечатлением от представленного.

— Но сложно. И дорого. Но чего уж для любимого племянника не сделаешь. К тому же лично мне это выйдет гораздо дешевле.

— Почему?

— Потому что делать такие залы могут очень немногие, и я — в их числе, а половина платы идет как раз за работу.

— Ты и правда крут, дядя Ичиро! — воскликнул я, не удержавшись.

— А то ж, — посмеялся он довольно. — Ладно, иди уже. На улице погуляй, что ли, а то сидишь дома, как отшельник какой. Только не забудь, — стал он серьезней, — никому ничего не говорить и не показывать. От этого зависит очень многое.

— Я понял, дядя Ичиро, — сказал я торжественно. — Обещаю — от меня никто ничего не узнает.

— Молодец, Кен-чан! Так держать! А теперь беги, а я тут, — покосился он на свой стакан, — дальше лечиться буду.

ГЛАВА 4

Попав на следующий день к учителю, я был в невероятном предвкушении — меня научат управлять Волей! Я ведь должен уметь сдерживаться. Но увы, ждал меня лишь облом. Учитель, обещая, что подготовит меня к школе всего за день, немного смухлевал — весь день был потрачен на мою дрессировку. Сначала он вдалбливал в меня правила поведения, например, бить только один раз. Не получилось избавиться от противника за один удар — отступи. Злость не поможет в использовании Воли, но может затмить разум, если я буду бить больше одного раза. Нельзя спешить и действовать на эмоциях — лучше потратить несколько лишних секунд, но точно знать, что ты делаешь. Потом эти правила будут пересмотрены, но пока я себя не контролирую, они для меня закон. Полдня меня пичкали условиями, проверяли, что я запомнил, задавали каверзные вопросы по различным ситуациям, опять пичкали правилами — и вновь вопросы. А когда все закончилось, оставшееся до вечера время провели, обучая, как надо себя держать. Голову выше, но нос не задирать, спину прямо, но грудь не выпячивать, походка должна быть такой, дви-

жения — вот такими. Как сказал учитель — многие, глядя на мою тушку, просто не станут приставать, что избавит меня от лишних неприятных ситуаций. Тут главное не перестараться, иначе во мне будут видеть лишь чванливого аристократишку, а именно под аристократа в ближайшем будущем мне и придется маскироваться.

Само собой, знакомые отношение ко мне в одночасье не изменят.

— Где пропадал, прогульщик? — подошла ко мне Саюри перед первым уроком. — Опять кто-то помер?

Как и говорил учитель, я сидел с прямой спиной за своей партой, и когда Саюри задала свой вопрос, я просто бросил на нее взгляд.

— Нет, — ответил я, раскладывая свои вещи.

Помявшись рядом со мной еще какое-то время, девчонка все же ушла, так и не сказав больше ни слова. Зато на перемене после первого урока меня зажали уже все четверо — Саюри и три ее подпевалы. Послушав, как до меня докапываются, я решил бить Саюри. Она тут главная, она меня больше всего бесит, и если уж ударить я могу лишь раз, то лучше всего бить ее. Пока размышлял, приставания почему-то сошли на нет — четверка хулиганов просто стояла рядом и молчала.

— Эй, — толкнула меня Саюри, — не игнорируй нас!

Толчок, наверное, можно использовать как повод. В общем, я ударил. Как мог — слабо и неумело. Только вот я такой был не один — никто из нас тогда, по сути, не умел драться. Саюри сделала пару шагов назад, схватилась за лицо и с наворачивающимися слезами смотрела на меня поверх рук. А я смотрел на нее. Спокойно — во всяком случае, мне тогда так казалось. Молча и не дергаясь. Не сдвинувшись ни на шаг. Я, может, и попытался бы гордо удалиться, но в тот момент был зажат у стены и окружен. Учитель говорил, что отступление — это нормально, главное не побег. Постояв так несколько секунд, Саюри все-таки расплакалась и убежала, а ее команда, неуверенно потоптавшись, переглянулась и отправилась вслед за ней.

К директору меня, что странно, так и не вызвали. И на следующий день не вызвали. Похоже, мой удар был не такой сильный, как тот, первый, и никаких синяков ее мать не обнаружила, да и Саюри не побежала жаловаться. Пронесло, короче. Сами забияки ко мне больше не приставали. Ни в тот день, ни через неделю, ни через месяц. Задирать окружающих не перестали, но вот меня больше не трогали. Учитель, поинтересовавшись, как у меня с конфликтами в школе, и выслушав мой рассказ, выдал только одну фразу.

— Чистая победа, — произнес он с усмешкой.